

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЛЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

Идет человек по лесу

Идет человек по лесу.

Солнышко светит. А человек не замечает солнышка – внутри плывут тучи сомнений в нужности этого пути. Ветер треплет налитые зеленым румянцем листья деревьев, и те, издавая шелест и отражая солнечные лучи, играют ими в свою, понятную только им игру. А человек в шуме листьев слышит угрозу и морщится от игры преломляемого листьями света, высматривая в затемненных местах угрожающие образы. Птицы поют. А человек не слышит пения – его одолевают голоса страха.

Идет человек по лесу.

И каждый шаг приносит ему страдание и таит в себе угрозу неизвестности. Сложно человеку идти по лесу, наполненному подозрительностью и борьбой.

Идет человек по лесу.

Солнышко светит. И

человек радуется нежному свету и согревающему теплу, исходящим от Светила. Ветер треплет налитые зеленым румянцем листья, и те, издавая шелест и отражая солнечные лучи, играют в игру, которую человек подхватывает и преобразует мерцания листьев в сказочные картины, радующие его душу. Птицы поют, и человек с восхищением подхватывает переливы их голосов и дополняет их своим тихим свистом. Легко и радостно человеку идти по лесу, наполненному миром и любовью.

Идет человек по лесу.

Один человек идет, и другой идет. Дорога одна, цель одна. Но дорога преодолевается по-разному, и к цели путники приходят разными. И... цель видят по-разному.

А как ты, человек, идешь по лесу жизни? Каким видится тебе лес?

ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН

ФИГУРА, ЗАЛИТАЯ СВЕТОМ

В этом году исполняется 400 лет, как закончилась первая русская Смута. Огромную роль в этих событиях играл патриарх Гермоген. Но парадокс – фигура эта современному человеку практически неизвестна. Кроме того что он писал воззвания против поляков и его за это уморили в заточении, о нем мало что знают. Мы решили восполнить этот пробел, обратившись к доктору исторических наук Дмитрию Володихину.

– Дмитрий Михайлович, что большинству не известно о патриархе Гермогене, что следовало бы знать всякому образованному человеку?

шло вразрез с установившимся обычаем. Прежде этот обряд проводил митрополит, либо, позднее, патриарх Московский. Но Гермоген, понимая, что поступает вопреки церковным устоям, все же дерзнул возвести на престол нового государя. Надо полагать, Гермоген видел в затягивании междуцарствия путь к скорейшему торжеству социального хаоса. Видимо, он надеялся восстановить в стране порядок, воспрепятствовать распространению Смуты. А князь Василий Иванович занимал тогда положение своего рода «принца крови». Пресечение старой династии московских Рюриковичей давало ему самые серьезные и вполне «легитимные» права основать новую династию – в силу происхождения. Сделавшись правителем России, он в какой-то степени оправдал упования Гермогена: если не остановил, то хотя бы притормозил страшную болезнь Смуты. Когда монарх не проявлял должной энергии, наводя в стране порядок, патриарх осуждал его, требовал действовать. В свою очередь, он всячески помогал царю. Однажды сделав выбор, Гермоген твердо придерживался его до конца.

– А откуда мы вообще о нем знаем? Помимо церковного предания, существуют ли какие-то исторические источники?

– Да, источники существуют. Судьба патриарха Гермогена отразилась в позднем русском летописании. Есть о нем сведения и в сочинениях иностранцев, например, писали о нем греческий архиерей Арсений Елассонский, поляк Маскевич. Сохранились и документы, связанные с его именем. Их могло бы быть намного больше. Но как раз на период патриаршества святителя Гермогена приходится большой московский пожар 1611 года, а в 1626 году, уже после завершения Смуты, грянул другой, еще страшнее, еще разрушительнее. В огненной стихии погибли архивы целых ведомств. Сильно пострадал и архив Патриаршего дома. Несмотря на это, кое-какие документы сохранились, и ими можно воспользоваться, реконструируя судьбу святителя Гермогена.

– Современному светскому человеку патриарх Гермоген известен только как политический деятель, боровшийся с польской интервенцией. А что знают о нем церковные люди? Что он сделал для Церкви в бытность свою митрополитом Казанским и

Павел Чистяков «Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту»

– Редко вспоминают о том, сколь прочно судьба патриарха Гермогена была связана с судьбой государя Василия Ивановича. Царь Василий Шуйский скорее вызывает у образованных русских людей нашего времени антипатию, нежели почтение. Между тем патриарх Гермоген был его стойким защитником. Даже когда Василия Шуйского свергли с престола и насильственным образом постригли в монахи, патриарх отверг ложное пострижение и продолжал звать государя мирским именем. Откуда такая преданность? Мало кто помнит, что именно Гермоген возложил на Василия Ивановича монарший венец. И сделал это, формально не являясь первенствующим архиереем в русской церковной иерархии. Он венчал Василия Шуйского на царство, пребывая в сане митрополита Казанского, а это

тем более патриархом Московским и Всея Руси?

– Во-первых, Гермоген прославился как великий миссионер. Он стал первым митрополитом Казанским и действовал на не до конца «замыренной» территории. Он строил храмы, читал проповеди, знакомил новокрещенных со Священным Писанием, а когда ситуация требовала, проявлял жесткость. Он способствовал канонизации новых святых, связанных с казанской землей. Во-вторых, Гермоген был хорошо известен современникам как духовный писатель. Он писал и редактировал жития святых, создавал богословские сочинения. Его трудами в Москве возродилось книгопечатание, пришедшее было в упадок. Гермоген был большим знатоком церковного пения и проявлял строгость ко всяким певческим отклонениям от старинных традиций. Некоторые специалисты считают, что при нем делались попытки наладить летописное дело, но тут уж, как говорится, обстановка не располагала... В целом же, как говаривали четыреста лет назад, Гермоген был «книжен умом» и любил «словесный виноград».

– Какова была политическая позиция патриарха Гермогена в годы Смуты? Кого он поддерживал, против кого выступал? Оставалась ли эта его позиция неизменной?

– Политическая позиция его была проста – он стоял на стороне православия и всегда вел дело к торжеству истинной веры. Так, например, когда после падения Василия Шуйского в боярском правительстве возникла идея отдать русский трон представителю зарубежной династии, например, польскому королевичу Владиславу, Гермоген поставил условие: правителем России может быть только православный человек. И если дело дойдет до Владислава, то ему придется перейти из католичества в православие. Далеко не все готовы были тогда проявить твердость в этом вопросе. Впоследствии король Сигизмунд Третий пожелал стать государем российским вместо сына Владислава. Ни о каком отказе от католичества он и слышать не хотел. Когда русская знать стала поддаваться на его требования, патриарх во всеуслышание запретил москвичам целовать крест Сигизмунду. Гермоген и в отношении Марины Мнишек заявлял: прежде перекрестить, а уж потом делать русской царицей! За то подвергся от Лжедмитрия Первого опале.

– Кто, когда и с какой мотивировкой заключил патриарха Гермогена под стражу? Какова тут была последовательность событий?

– «За приставы» посадили его отнюдь не поляки и не литовцы, а свой же соотечественник Михаил Салтыков – главный пособник интервентов в боярском правительстве. Маленький Иуда, проще говоря. Причин у ареста было две: во-первых, Гермогена обвиняли в том, что он рассылает по отдаленным городам письма, призывающие бороться за веру и против оккупантов. Ему вменили в обязанность сочинить успокоительные

послания, но патриарх отказался наотрез. Во-вторых, Гермоген осуждал устройство католического костела на дворе, принадлежавшем когда-то царю Борису Федоровичу.

– В чем суть посланий, которые рассылал патриарх Гермоген? Считается, что он в них призывал всех встать на борьбу с польскими оккупантами. Главный ли это мотив, или святителя в первую очередь волновало состояние умов и сердец русских людей?

– Сложный вопрос. Проблема прежде всего в том, что историки располагают, по большей части, беглым пересказом Гермогеновых грамот, а не самими текстами. Вот то, что известно твердо, – по тексту дошедшего до наших дней послания Гермогена. Патриарх требует от провинциальных архиереев рассылать «учительные грамоты» начальствующим людям и в войска: «...чтоб унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались чудотворцев, и за веру, так бы и совершили». Гермоген просит паству соблюдать телесную и душевную чистоту, благословляет стоять за веру «неподвижно».

– Что с ним случилось в заточении? Что известно об обстоятельствах его смерти?

– Двор его разогнали, имущество разграбили, а самого подвергли поношениям. Боярское правительство, очевидно, пытаясь сделать Гермогена более стоворчивым, на время выпустило его из-под стражи и даже разрешило вести богослужение на Вербное воскресенье 1611 года. Но в дальнейшем, пользуясь терминологией XX века, склонить его к «сотрудничеству с оккупантами» не удалось. От него требовали разослать грамоты, призывающие Первое земское ополчение отойти от Москвы. Ему угрожали «злой смертью» в случае несогласия. Ответ Гермогена известен в летописном пересказе: «Что... вы мне угрожаете, одного Бога я боюсь; если вы пойдете, все литовские люди, из Московского государства, я их благословлю отойти прочь; а если будете стоять... я их благословлю всех против вас стоять и помереть за православную христианскую веру». В начале 1612 года, по словам летописи, патриарха «уморили голодной смертью».

Чудов монастырь в начале XX века

– В чем вообще суть его подвига? О чем говорит сам факт его канонизации? Какой в этом урок для христиан?

– Тут, на мой взгляд, все довольно просто. Патриарх Гермоген – фигура, залитая светом, прозрачная, все главные его дела высвечены солнцем, всякое его поучение ясно. Как пастырь духовный, он говорил: следует стоять за веру, не колеблясь. Вокруг ложь и беснование? Будь тверд. Требуется претерпеть мучения? Претерпи, только не отступай от истины. Потребовалось смерть принять? Прими, это большое благо. И сам он поступал так, как требовал от «словесного стада»: не шатался в истине, терпел муки и отдал жизнь, когда ничего, кроме жизни, у него уже не оставалось. Его и канонизировали в 1913 году как священномученика. Гермоген – камень веры. Он из тех, кого можно положить в фундамент любого здания, и здание будет стоять прочно.

– Иногда жесткую позицию патриарха Гермогена по отношению к польским интервентам считают универсальной моделью взаимоотношения духовной и светской властей и требуют от нынешнего священноначалия вступить в борьбу с нынешней российской властью. Что Вы думаете насчет такого подхода?

– Никто не смеет учить Церковь чему-либо. Это Церкви пристало духовно просвещать народ и властителей. Следовательно, не стоит даже обсуждать какую-либо содержательную ошибку подобного утверждения, ошибка тут прежде всего системная: общественный идеал создается Церковью и транслируется обществу в церковном учении, а не

берется из общества и приращивается к церковному организму.

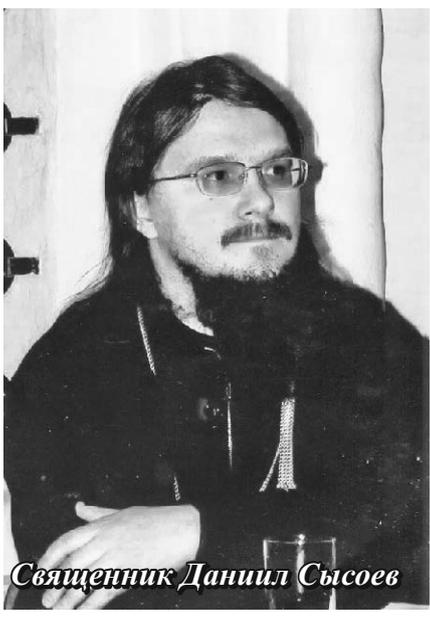
– В достаточной ли мере прославлен святитель Гермоген? Что сейчас в нашей Церкви делается для его прославления? Существуют ли ему памятники?

– Не думаю, что он прославлен в достаточной степени. Об этом говорит, как минимум, благословение Святейшего Патриарха Московского Кирилла, которое недавно было дано на возведение Гермогену памятника в Москве. В составе многофигурного новгородского монумента «Тысячелетие России» есть, среди прочих, и скульптурный портрет Гермогена. Но для личности подобного масштаба этого, я полагаю, недостаточно. И очень славно было бы когда-нибудь войти под своды храма, освященного во имя святителя Гермогена, а затем погибшего в разрушенном при большевиках Чудовом монастыре. Пришла пора задуматься о его восстановлении, либо о строительстве нового Гермогеновского храма в столице.

– Отражена ли жизнь патриарха Гермогена в культуре? В частности, в популярной исторической и в художественной литературе, в кино? Что еще предстоит сделать?

– Да все предстоит сделать. Есть ли биография Гермогена в серии ЖЗЛ? Нет. Есть ли хоть один художественный фильм о Гермогене? Нет. Есть ли широко известная пьеса о Гермогене? Нет. Есть ли знаменитый роман, главным действующим лицом которого является Гермоген? Нет. Ниша – пустует. Тут бы работать, работать и работать...

*Виталий Каплан
Журнал «Фома»*

Священник Даниил Сысоев

В попытках найти новую основу для консолидации общества в условиях отсутствия религиозного единства в Европе и США была

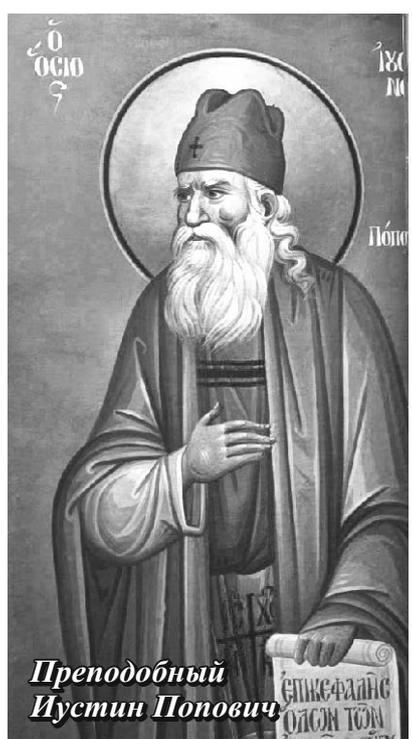
БЕЗ СЛЕДОВАНИЯ СВЯТООТЕЧЕСКОМУ ПРЕДАНИЮ не бывает подлинного патриотизма

рождена идея толерантности и мультикультурализма. Но слова, как это часто бывает, разошлись с делами. За красивой оберткой оказалась пустота.

Предложенная в качестве социального стандарта толерантность, по меткому определению отца Даниила Сысоева, оказалась ничем иным, как утратой иммунитета (и отдельным человеком, и обществом в целом) перед угрозой потери своей национальной идентичности. Между тем, современный западный мир, декларируемый как мультикультурный и

мультирелигиозный, на деле предельно однороден и одномерен: в нем царствуют английский язык и американская культура, а роль пророка Нового Порядка играет Голливуд.

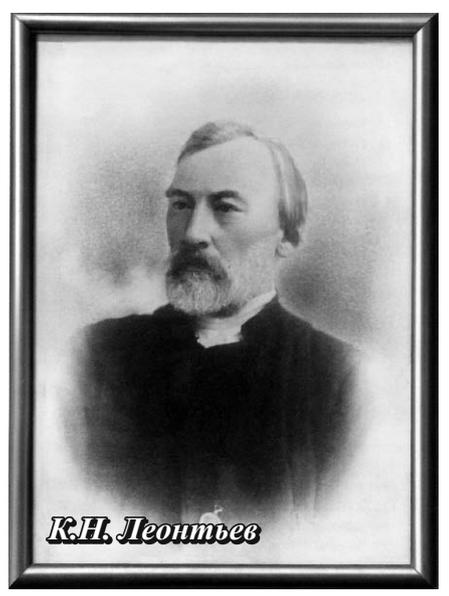
«Через индустриализацию наступает каменный век. Поклонение камню – европейская культура и ее суррогаты... окаменелые души создают каменных идолов, каменные идеалы. Все засыхает, увядает, каменеет в реторте европейской вещепоклоннической культуры. Зодчие каменного века – все гума-

**Преподобный
Иустин Попович**

нистические силы Европы», — пророчески писал в 1957 году преподобный Иустин Попович.

Пресловутая глобализация на практике означает односторонний перенос принципов, лежащих в основе обществ, демонстрирующих так называемые западные стандарты, на широко понимаемую восточную почву. И этот процесс неизбежно сопровождается пренебрежением к нашей национальной идентичности и к отдельным ее составляющим. Под особым ударом оказывается византийское наследие, которое, по определению К.Н. Леонтьева, «как сложная ткань нервной системы, проникает насквозь весь великорус-

К.Н. Леонтьев

ский общественный организм. Им обязана Русь своим прошлым, им же она должна быть обязана будущим». Критика Византии не сходит со страниц СМИ, стараниями которых термины «византийская политика», «византийское коварство», «византийщина» уже стали нарицательными.

На пути реализации мечты о тотальной европеизации стоит вера наших святых — православие. Совсем не случайно многодетность, набожность и аскетизм активно высмеиваются в СМИ, навязывающих нам совсем другие идеалы.

Параллельно в православных кругах все чаще звучат слова о некоем «новом православии» и «скорректированной современной миссии», вкупе с популяризацией идеи ревизии «частично устаревшего» святоотеческого Предания и

**Протоиерей
Георгий Флоровский**

реформы богослужебного языка. Искаженное толкование неизбежно принимает и такое естественное для человека чувство, как любовь к Отечеству.

«Без православия наша народность — дрянь», — писал в письме Ивану Сергеевичу Аксакову выдающийся публицист, славянофил Александр Иванович Кошелев. В справедливости его слов мы можем убедиться сегодня.

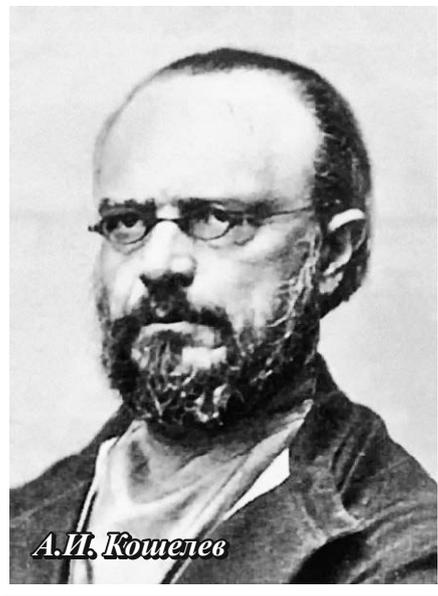
«Далеко не безразлично, за что любим мы родину, в какое ее призвание мы верим... Есть любовь к отечеству праведная и святая, и она спасительна и действительна. И есть любовь греховная, и эта любовь — мерзость перед Господом, и, быть

может, равнодушие предпочтительнее, чем служение "идеалу Содомскому". Москва Третьего Рима и Москва Третьего Интернационала — это не две равноправных, хотя и полярных, формы национального порыва, а — две бездны... И надо быть осторожными, не приняться за дело злохудожное — за постройку Вавилонской башни», — писал, пожалуй, самый выдающийся православный богослов XX столетия о. Георгий Флоровский.

Когда «национальные критерии вытесняют или даже устраняют религиозные, происходит откат к... язычеству, потому что главным для верующих становится не их единство во Христе, а их национальное своеобразие» (профессор Георгий Мандзаридис). Неизбежным следствием этого является дробление Церкви по национальному признаку — противоестественное явление, которое вступает в противоречие с ее духом и характером.

А когда помимо этнических различий нет высшей цели, которая связывала бы людей и вела их к онтологическому единству лиц «по образу и подобию Божию», национальное самосознание неизбежно вырождается в этнический национализм.

В письме отцу Софронию Сахарову тот же Флоровский писал о своей встрече с архиепископом Никодимом Ротовым (выразителем той линии патриотизма, которая сегодня получила среди православных еще более широкое распространение): «Владыка очень огорчил и

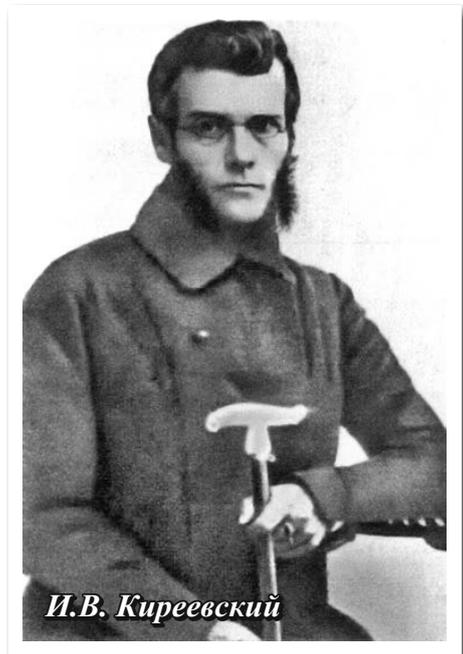
А.И. Кошелев

удивил меня своим вопросом: "Не огорчаетесь ли Вы в глубине души, что Вы не в той Церкви, где были крещены?". На что я только ответил с изумлением: "Я никогда не думал, что был крещен в русской "Церкви" и что такая существует. Есть только Православная Церковь". Для него это было удивительно. Вот это умаление или, в сущности, забвение вселенскости Православия меня соблазняет и ранит».

Сегодня (по словам уже упоминавшегося преподобного Иустина) «христианство для многих и многих перестало быть подвигом и необходимостью, а стало или украшением, или национальным обычаем, или народной традицией, или стариной, или моралью, или философствованием – всем, но только не коренным преображением человека: из смертного в бессмертного, из грешного в безгрешного, из дьявольского в Божиего. Обмельчали, так обмельчали христиане, что сами уготовляют себе гибель. Отсюда материальная культура стала всё и вся. Главное в том, что потеряно чувство бессмертия, а значит и благочестия, и богоподобия, чувство всего небесного, небесного происхождения человека».

Жизнь, прожитая в согласии с святоотеческим Преданием, – это основополагающее требование и условие православного мировоззрения. Поэтому для нас всегда актуально обращение к опыту наших святых.

По слову преподобного Иустина

И.В. Киреевский

Поповича: «Мы, христиане, истинные христиане до тех пор, пока держим веру святых отцов. Без этой веры нет нам ни спасения, ни вечной жизни. Только так мы можем иметь благодатное чувство православности, которое дается через молитвенное общение со святыми».

«Учения святых отцов Православной Церкви перешли в Россию, можно сказать, вместе с первым благовестом христианского колокола, под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта», – писал выдающийся общественный деятель и мыслитель XIX столетия И.В. Киреевский.

Без духовных предпосылок православная миссия существовать не может. Ее фундамент не мораль и этика, а аскеза и Дух Святой. Православие – это подвиг, потому и проповедуется оно только подвигом. Подвижники – единственные миссионеры Православия.

«Нужно прежде себя очистить, а затем других учить чистоте; нужно прежде себя умудрить, а затем других учить мудрости; нужно прежде самому стать светом, а затем других просвещать; нужно прежде самому приблизиться к Богу, а затем других приводить к Нему; нужно прежде самому стать святым, а затем других освящать». Эти слова святителя Григория Богослова – аксиома жизни православного христианина. Собственное совершенствование – неперемнная предпосылка самой возможности успешного служения Церкви, Отечеству, людям...

В интервью «Святой Горе» афонский старец о. Лука Филофейский так ответил на вопрос об оправданности активного участия христианина в политике:

– Господь призывает нас изменить себя. Если все мы постарались бы стать хоть немного лучше, все человечество было бы в полном порядке. А сейчас происходит следующее: некоторые ищут способы сделать лучше других, а самим остаться такими же, как они есть сейчас. Это политические деятели...

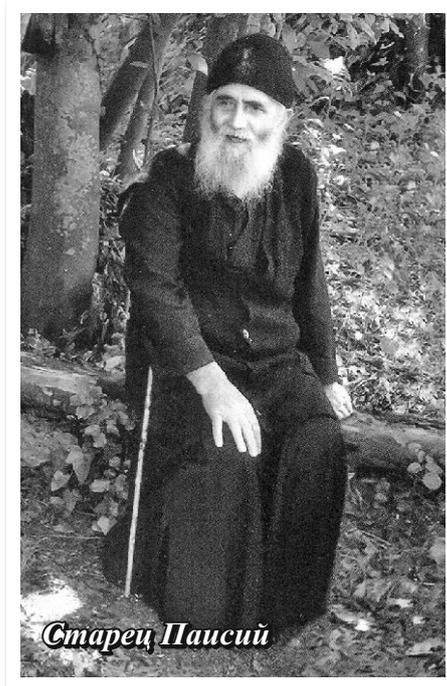
– Можем ли мы изменить судьбу своей страны?

– Одну вещь мы призваны, можем и должны изменить. Самого себя. Тому, кто начнет с этого, все будет

под силу. Меня себя, человек явит и реализует те таланты, которые ему даны Богом. Он и другим поможет изменить себя и победить зло.

Связь с живой церковной традицией воплотилась в жизни всех православных святых. Их жертвенная любовь к соотечественникам была плодом их православных убеждений. Но святоотеческий патриотизм имеет определенные отличия от той любви к Отечеству, которая сегодня характерна для большинства из нас. Остановимся на них подробнее.

Каждая мысль и слово святых

Старец Паисий

отцов испытаны молитвой и рождены из молитвы, которая рассматривается ими как наиболее действенный способ служения соотечественникам. По словам старца Паисия Святогорца, подвижники – «это радисты Церкви. Если своей молитвой они устанавливают связь с Богом, то Он спешит на помощь и помогает более действенно».

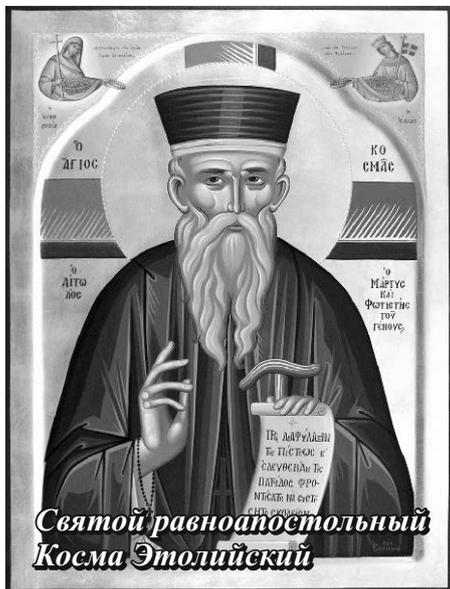
Наряду с молитвой необходимой предпосылкой патриотизма праведного является смирение. Гордый человек не в состоянии задействовать и реализовать дары, данные ему Богом. Ведь, по слову самого Спасителя, Бог ему «противится, а не дает благодать».

«Надо признать бессилие свое, бессилие всякого человеческого индивида своею обособленною волею, своею личною мыслью определять и формировать жизнь».

Но надо помнить: смирение не есть рабская покорность... Смиряться, мы не должны отказываться ни от свободы действия, ни от свободы оценок... В то же время необходимо уйти от представления о нашем всемогуществе» (преподобный Иустин Попович).

Но если человек начнет очищать себя и реализовывать по мере сил данные ему Богом возможности и дары, случится то же, что и в апостольские времена. Ученики Христовы, получив благодать Святого Духа, обращали ко Христу тысячи и тысячи людей, к лучшему изменяя тем самым судьбу многих стран и народов.

Православные святые тем или

иным способом трудились ради народного единства. Второй после Православия основой их мировоззрения была любовь к Отечеству. И здесь они выстраивают четкую иерархию, подчиняя всё, в том числе и патриотизм, православной вере, завершающей «всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов».

Они не утрачивают живого ощущения святости и приоритетной значимости Церкви, не подчиняют пастырскую деятельность целям устройства земного благополучия и благоденствия, пусть даже под предлогом защиты «интересов Отечества».

Приоритет вере, Православию святые отдают всегда и во всем: «Тело наше пусть сгорит, пусть изжарят его; все земные вещи пусть заберут у нас (нет им места в

будущем, отдайте их, они не ваши) – берегите и заботьтесь только о душе и Христе – лишь это вам необходимо, никто не сможет отнять их у вас против вашей воли. Храните их и не потеряйте» (равноапостольный Косма Этолийский).

Подлинными выразителями духа Церкви – подвижники, не отказываясь от любви к Отечеству, становясь над племенными различиями и своей любовью обнимают всю вселенную. Они обращаются к нам от своей кафолической полноты, от полноты жизни, исполненной благодати. Святые исходят из идеи кафоличности, всеобщности церковного сознания. Многие из них стремились к выходу православных народов из национальной замкнутости и к их консолидации, обращали свою деятельность ко всему православному миру. Главным объединяющим фактором общества они полагали не кровь, а веру.

Церковь кафолична, ибо она есть единое Тело Христово; она – союз во Христе, единство в Духе Святом, и ее возрастание состоит в совершенствовании ее внутренней цельности.

Национальные черты могут быть расширены и преобразованы во вселенский синтез только после освобождения человека (в равной степени это относится и к народу) от эгоцентризма и самодостаточности. Прежде чем вступить в Церковь, мы должны обуздать свою самовлюбленность и подчинить ее духу кафоличности. И в полноте церковного общения совершается кафолическое преображение личности (и целого народа).

По словам преподобного Иустина Поповича: «Церковь – это Богочеловеческая вечность, воплощенная в границах времени и пространства... Она – вселенская, соборная, богочеловеческая, вечная, поэтому хула, непростительная хула на Христа и Духа Святого – делать из нее национальный институт, сужать ее до мелких, преходящих, временных национальных целей».

Церковь – это Личность Богочеловека Христа, Богочеловеческий организм, а не человеческая организация. Церковь неделима и как Личность Богочеловека, и как Тело Христово. Поэтому в самой основе ошибочно неделимый Богочеловечес-

кий организм делить на мелкие национальные организации. На своем историческом пути многие Поместные Церкви склонялись под ярмо национализма, под гнет национальных целей... Церковь формировалась по отношению к народу, хотя естественным является обратное: народ должен формироваться по отношению к Церкви.

Уже время, уже пошел двенадцатый час, пора нашим отдельным церковным представителям перестать быть исключительно слугами национализма и политики, все равно какой и чьей, и стать первосвященниками и священниками Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Заповеданная Христом и осуществляемая святыми отцами миссия Церкви состоит в следующем: насаждать и возвращать в душе народной чувство и сознание того, что каждый член Православной Церкви – личность соборная и вселенская, личность вечная и богочеловеческая, что он – Христов».

Святоотеческая любовь к Родине – это не «кухонный» и «диванный» патриотизм. Никто не сделал столько для своих народов как православные святые. Их духовное состояние незримо повлияло на их семейный и родственник круг, на всё их окружение. Они при жизни своей многим помогли принести покаяние и стяжать веру в Бога и сегодня продолжают молитвенно помогать потомкам после своей блаженной кончины.

Духовное состояние подвижников оказывает влияние даже на природу. По словам псалмопевца: «[Господь] превращает пустыню в озеро, и землю иссохшую – в источники вод» (Пс. 106; 35). То есть по молитвам праведников Бог и неплодородную землю делает плодородной, плодородную же может обратить в «солончатую, за нечестие живущих на ней» (Пс. 106; 34).

Каждый, кто читал жития святых, может привести бесчисленное число примеров самопожертвования и положения жизни своей «за други своя» нашими православными святыми.

При этом они заботились не только о духовном спасении соотечественников, но и старались помочь им гармонично устроить жизнь на земле. Сажали деревья,

знакомили с новыми способами ведения сельского хозяйства, оказывали материальную помощь, сохраняли народные традиции, строили школы, благословляли на защиту Отечества.

Главной их задачей было стремление вернуть народ к православной традиции, к жизни по Евангелию, заложив тем самым прочные основы настоящего общества. Чтобы люди *«и эту жизнь прожили хорошо, в мире и любви, а после наследовали вечную радость рая»*. В этих простых словах святой Косма Этолийский с точностью дает определение церковному образу жизни, ставящему человека на путь восхождения на небо. Радость, радость Христова, выраженная в братстве и *«общении»* (Деян. 2; 42), – вот конечная цель нашего земного существования.

Жизнь наших святых – это доказательство и свидетельство того, что мы не от этого мира, но от иного; что человек есть настоящий человек только с Богом. Наше призвание – исполнить себя Господом Христом, Его божественными животворными силами. Если трудиться над этим – то человек уже на небе, хотя и ходит по земле.

Пример и учение святых современны и актуальны для нас. Они – не просто священные символы и исторические деятели, а путеводные маяки в нашей непростой борьбе за наше историческое выживание.

Человеческое общество без ценностей и идеалов безжизненно и обреченно на разложение. Сегодня предлагаются разнообразные способы выхода из тупика. Однако только наша крепкая вера в духе покаяния может спасти наш народ. Эту истину подтверждают примером своей жизни святые.

С каждым днем мы убеждаемся в правоте слов отца Георгия Флоровского, говорившего, что «решение русской загадки может быть найдено только тогда, когда она будет поставлена в категориях "борьбы Бога и дьявола", совершающейся в сердцах людей; и когда будет осознано, что единственный выход дается сердечным исповеданием: *"Не к кому нам идти, Господи, Ты имеешь глаголы жизни вечной"*».

Афанасий Зоитакис,
главный редактор портала
AgionOros.ru

ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Так назвал когда-то один из своих трудов К.П. Победоносцев. Той России, о которой болело сердце Константина Петровича, увы, уже нет, но лгущие остались. Они поразительно, фатально не изменились, даже имена и фамилии похожи на те, столетней давности. И ложь, по сути, осталась той же, несмотря на смену эпох и формаций, несмотря на последние достижения постинформационного общества. Она часто бывает примитивно грубой, иногда изощренной и запутанной, но всегда остается циничной и холодно-расчетливой.

И как сто лет назад в основе лжи лежало глубокое и неприкрытое христоненавистничество, прячущееся под маской «просвещенного антиклерикализма» и «демократических идеалов», так и сегодня это стало главной составляющей хорошо организованной информационной кампании, ведущейся против Церкви.

И эта ложь антицерковной и антихристианской экспансии состоит не только из примитивных «вбросов» и провокаций в стиле ОГПУ с использованием «желтой» прессы и Интернет-ресурсов.

Помимо этой составляющей, которая выполняет роль артподготовки, мы видим серьезное наступление в сфере культуры. Культуру здесь следует понимать не как постмодернистский архив равнозначных и хаотических смыслов и артефактов, не как набор этических установок и традиций, а как отражение национального духа в нашем тварном мире, как то, что, собственно, и составляет существо нации, ее онтологию.

Это наступление призвано окончательно разрушить русскую

культуру и Русскую Церковь, которую так и не смогли полностью искоренить за годы своей оккупации большевики.

И поэтому наш долг – сказать об этой лжи твердо и прямо, и говорить о ней так, пока провокаторы и обманщики не будут посрамлены окончательно.

Итак, **первая ложь** содержит утверждение, что современный мир якобы не нуждается в религиозно осмысленном существовании. И что религиозный выбор является частным делом индивидуума, что он есть нечто интимное и его необходимо скрывать от окружающих.

Нам говорят, что нации, для которых такой выбор становится общественно значимым и даже культуруобразующим, в лучшем случае – застряли в средневековье, а в худшем – представляют собой общества, живущие чуть ли не в эпоху каннибализма и ведущие пещерно-родовой образ жизни.

Да, современная глобальная цивилизация во многом апостасийна, и вектор ее развития вызывает серьезные опасения. И действительно, традиционные культурно-религиозные системы все чаще перемещаются на Восток, в исламский мир.

Однако из уст наших активистов левацко-троцкистского райкома апелляции к «просвещенной Европе» выглядят по меньшей мере дико. Они не понимают Европу, не видят ее истинного христианского лика, затемненного и сокрытого под глобальными разрушительными процессами. Они, как истинные комсомольцы, вырвавшиеся на Запад по разнарядке, видят лишь гей-парады, MTV и актуальное искусство.

Но истинная Европа ведь не в этом. Так называемая «современная культура» вообще не имеет отношения ни к Западу, ни к Востоку, а представляет собой интернациональную, а по сути – наднациональную и даже антинациональную индустрию.

Но, несмотря на это, в Европе двенадцатые праздники являются государственными выходными, в школах изучают Закон Божий, и существуют законы об оскорблении религии. Там невозможен такой откровенный и хамский антицерковный накат, какой мы наблюдаем у нас в последнее время, а ультралевые анархисты и троцкисты, коими и являются наши горе-либералы, там вообще культурные и общественные маргиналы. Европейские университеты обладают старейшей богословской школой, и никому в голову не приходит считать теологию лженаукой. И наконец, в Европе наблюдается растущий интерес к православию, восточной святоотеческой традиции и истории.

Однако такую Европу не знают и не хотят знать наши троцкисты-интернационалисты. Для них она «пережиток» средневековья и мрачного мракобесия.

Вторая ложь, столь часто используемая в антиклерикальных погромах, гласит, что Русская Церковь – это архаичный и консервативный институт, постоянно сдерживающий российскую «модернизацию». Причем, как ни странно, эта ложь в той или иной форме находит поддержку даже у некоторых клириков. Видимо, похожие настроения и стали причиной епархиальных революций 1917 года и страшного обновленческого раскола.

Чаще всего эта ложь находит свои аргументы в синодальном периоде и в так называемом «сергианстве», когда сотрудничество с властью

якобы нанесло непоправимый ущерб Русской Церкви. Я не буду говорить о том, что Церковь – это не только и даже не столько члены Синода или революционно настроенные клирики, но и святой праведный Иоанн Кронштадтский, и святитель Тихон, и сонм новомучеников. Напомню лишь, что возможность говорить и читать на русском языке, в том числе и Евангелие, мы имеем только благодаря нашей Церкви. Наверное, кому-то такая

возможность в тягость или вообще не нужна, однако это не может быть причиной для навязывания своего мироощущения окружающим.

Третья ложь, напрямую связанная как с первой, так и со второй, представляет собой попытку доказать, что русская культура только тогда и обретала свое величие и самобытность, когда обращалась от «архаичного» православного дискурса к «просвещенной» Европе. Будто бы русская литература XIX века – это лишь реминисценция европейской культуры на русской почве. Пушкин, например, представ-

ляется такими лжецами как борец с самодержавием, декабрист и масон. Причем в лучших традициях советского литературоведения и искусствознания происходит подтасовка фактов и создание идеологизированных интерпретаций.

Эти «комиссары в пыльных шлемах» от культуры пытаются нам преподать уже покрывшуюся мхом и струпами троцкистско-ленинскую классовую историю отечественной культуры. На поверхность выплывают

«мировые достижения» большевистского искусства, представляющие собой компот из футуристов, стихов о советском паспорте, Татлина и конструктивизма. Это месиво преподается как практически единственный прорыв к вершинам культуры современной цивилизации в истории России.

Как будто русская культура – это не тысячелетняя православная традиция, письменные и архитектурные памятники, церковное искусство, а только эти мрачные десятилетия страшного падения в преисподнюю богоборчества.

Ложь, ложь и еще раз ложь!

Так же, как и четвертая, наиболее утонченная и рафинированная, а от этого еще более опасная. Она связана с самоощущением некоторой части церковной интеллигенции, которое она взращивает, лелеет и кокетливо выставляет на всеобщее обозрение.

Это ощущение своей особой исключительности, некоей обостренной душевной чувствительности к страшной «несправедливости» и «беззаконию», творящимся вокруг. Эти люди моментально находят и опознают друг друга по интонациям, одухотворенным взорам, умению держать узкий бокал шампанского на околице церковных тусовках и особому, никому не доступному по причине природной черствости, чувству милосердия.

Они не то чтобы презирают церковный народ, по их мнению – темный и склонный к магизму, но как-то сожалеют о том, что он вообще есть. Как было бы им удобно, если бы Церковь была благородным собранием просвещенных и благородных людей, понимающих друг друга с полуслова.

И, в общем, могли бы эти чудаки так и жить, никому не мешая, находясь в своей полупротестантской общине восточного обряда, однако малая неправда, как обычно, рождает большую ложь.

Дело в том, что по причине своей крайней беспокойности и публичности эти люди привлекают внимание последовательных антиклерикалов, борцов за полное уничтожение Церкви как «пережитка средневековья».

«Вот, смотрите, как должны выглядеть истинные христиане, – говорят они. – Вроде и от Христа вслух не отрекаются, а в то же время они наши, прогрессивные и свободолюбивые. Вот она – нормальная церковь, такую мы еще готовы пока терпеть. А этих мрачных фанатиков и мракобесов долой, вон из нашей

постхристианской креативной жизни!»

И наши церковные либералы, польщенно и смущенно краснея, молча соглашаются.

И все это сливается, как единый поток, в **пятую ложь**, лежащую уже не только в культурной, но и в исторической и даже историософской плоскости. Нас пытаются убедить, что вся история России – это сменяющие друг друга кровавые тираны, которые мучают темный и ни к чему не приспособленный народ. Что России пора срочно выбираться из эпохи клерикального феодализма в светлое будущее гуманизма и прогресса. Что пора, «выдавливая из себя раба», украсить сюртуки разноцветными лентами и выходить на улицы, чтобы, как храбрый Гаврош, идти на приступ бастиона мрачного клерикализма.

Но для стыдной и крайне заразной французской болезни воинствующего антиклерикализма характерен в том числе и симптом частичной потери памяти. И если бы этой амнезии не произошло, то революционно настроенные креативщики могли бы вспомнить исторические уроки Февраля 1917 года. И тогда

чудовищная и нелепая ложь о том, что можно построить новую Россию, новую культуру и новую жизнь, топча и уничтожая святыни своих предков, стала бы очевидной.

Но поскольку отец лжи – дьявол, то и ложь – это смерть. И ее трупные пятна все ярче и ярче выступают на теле монстра, оседлавшего нашу несчастную Родину. И этому монстру, уже сто лет несущему культурное разложение и духовную смерть, пора положить конец.

Не может быть никакого компромисса с ложью и никакого всепрощения сознательных и последовательных лжецов и христоненавистников. И нужно осознать, что не только лгущий и хулящий имя Божие, но и молча соглашающийся с этой ложью – предает Христа.

А «кто не любит Господа Иисуса Христа – анафема, маран-афа» (1 Кор. 16; 22).

Эти пламенные и страшные слова апостола Павла, дошедшие к нам из первых десятилетий жизни Церкви, не оставляют места для культурологических интерпретаций.

*Андрей Яхнин
Православие.ру*

ЗА КАЖДУЮ ПЯТЬ СЕМЬИ!

Она стоит передо мной – молодая, симпатичная женщина – и плачет:

– Батюшка, мне страшно... Я замуж хочу, деток, семью... Годы проходят, мне уже за тридцать, но мужа найти невозможно, невозможно, батюшка! Мужики точно с ума посходили: или пьют по-черному, или гуляют... Батюшка, мне страшно! Понимаете, всем нужна постель, тело, и чем быстрее, тем лучше... Вообще найти мужика сложно, а чтобы он еще ждал до брака, терпел – это что-то из области фантастики! И как же жить – чтобы по-Божиему? В монастырь идти? Но я никогда не хотела монахиней быть, у меня к

этому призвания нет. А страшнее одиночества нет ничего! Как жить, батюшка?!

Она плачет, в прямом смысле слова плачет – симпатичная и добрая женщина, которая никому не нужна... И я не знаю, какими словами ее утешать.

Что с нами происходит, скажите?! Это можно назвать эпидемией, поветрием, массовым сумасшествием – как хотите. Почти каждый день в разговорах, на исповеди я слышу разрывающие душу рассказы о помешательстве – зачастую буйном, но не психическом, а нравственном. О том, как, прожив двадцать, тридцать лет вместе, люди сходят с ума,

как мужья, разрушая семью, превращаются в монстров, а бывшие жены – в хищных, безумных самок.

И громоздятся, всплывают в памяти новые и новые истории.

У них трое детей, крепкий дом, бизнес и 23 года семейного стажа. И вот он тащит ее за волосы к иконам, душит и кричит: «Я перед иконами клянусь, что я тебя убью!» И лицо его – перекошенное от бессмысленного бешенства, с побелевшими глазами – лицо беса.

Кто-то скажет: надо еще и другую сторону выслушать. Да, выслушивал я и другие, и третьи стороны... Сыт уже по горло этими историями, но

картина одна: страх! Нет настоящей веры: в Бога, в вечную жизнь, в достоинство человеческое. И годам к сорока, когда многое достигнуто уже и жизнь идет своим чередом, понимает вдруг человек, что так оно все и будет идти – с медленным старением и угасанием сил, чувств и разума... И начинается паника. Начинаются поиски «острых ощущений». И бес эти ощущения доставляет – а сейчас уже прямо в промышленных масштабах. Целая индустрия «кайфовой» жизни с ее ночными клубами, «номерами», турами, шопами, сайтами блудных знакомств, со всей этой похотью, затопившей мир и прикрывающейся, точно в насмешку, любовью. Да что же за безумие такое!

– Я разлюбил. Ну что поделаешь! – восклицает седеющий господин и руками разводит.

Вот так: любил, любил двадцать пять лет, а потом раз – и разлюбил. Ну что поделаешь? На нет и суда нет... Бред, понимаете, просто бред сумасшедшего... И почему-то большей частью мужики с ума сходят, то есть срываются со всех винтов и в прямом смысле теряют человеческий облик. Я отчасти понимаю, почему именно мужики. Для женщины большую роль в жизни играет семья, дети, заботы о доме... Это нравственное убежище. И это спасает до поры до времени даже при отсутствии глубокой веры. Для мужика же главное – дело, карьера, успех. И если все это в общих чертах достигнуто, то возникает вопрос: а дальше-то что, для чего это все? Ведь человек привыкает ко всему: к «Бентли» и личному особняку в Лондоне можно так же привыкнуть, как и к старому «Запорожцу» и ветхой лачуге. И если роскошь будет еще тешить самолюбие, то уж ощущения полноты жизни не даст – это точно. Потому что человек – это тело, душа и... Бог! И если человек избегает общения с Господом, то он калечит, режет себя, стано-

вится бешеным всадником на празднике жизни – только всадником без головы. А такого всадника может занести куда угодно. И несет.

Как бодрят иные законы в области семейного права! Пусть в разные времена и в разных областях – духовной и светской, но встречаются такие перлы, что если и не применимы они вполне, то уж точно приводят в чувство.

У Василия Великого, например, есть правило, суть которого сводится к тому, что если человек без веской причины разрушил собственный брак – он не имеет права создавать новую семью, потому что однажды уже не выдержал, не сохранил то, что ему доверил Господь (Второе каноническое послание. § 48). Звучит жестко, но отрезвляюще! Ведь брак – даже

слезами девочка, студентка, и признается, что у нее ребенок от женатого мужчины, а тот теперь сердится и не спешит разводиться, и деньги уже не так охотно дает, как раньше. А учеба так дорого стоит... И что теперь делать?

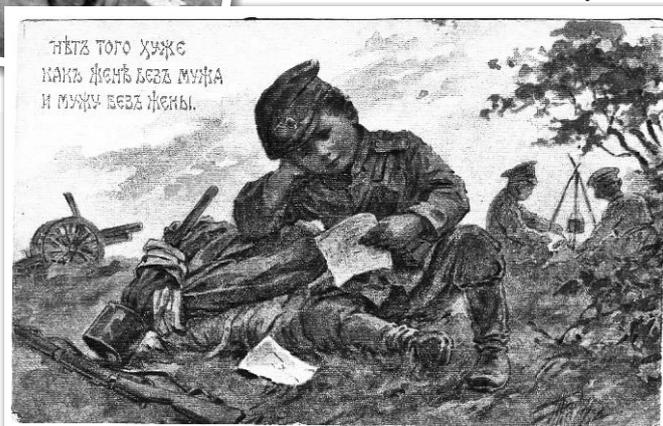
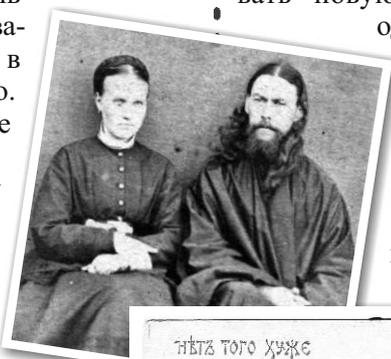
Как вам вопросик? Что на него ответить? А всего-то и казалось, что по-божески жить не обязательно, что все это – так, бабушкины сказки.

Соблазн, соблазн кругом, диктатура греха. И в это рабство идут добровольно тысячи, сотни тысяч... А еще твердим о какой-то демократии и свободе! Рассуждения маргиток перед удавом! И опять все упирается в веру. Ну не может наш народ без веры существовать! Без веры деятельной и сознательной, без Православия! Как же не понятно еще?! Мы ведь меры не знаем! Мы доходим до самой сути, обнажаем эту суть не в построениях философских, а собственной жизнью... Так

открыли суть коммунизма миру, и мир ужаснулся. А теперь и капитализм воплощаем «по полной», беря от жизни все, что можно и что нельзя... И скажите мне, что это не язычество. Да самое настоящее! Поклонение плоти – с восторгом, захлеб, с самозабвенным упоением до обморока, с буханьем головой в пол. Счастья, счастья земного нам дайте побольше, и мы за это все отдадим, все, что ни попросите! Даже семью отдадим,

потому что семейное счастье уж очень скучное, а нам подавайте буйство страстей!

И вот уже не одни мужики чудят, а и женщины – не хотят терпеть неурядицы, бытовые сложности, скорби, причем не в крайнем их проявлении, а в самом повседневном, обыденном. Женщине начинает казаться, что жизнь ее проходит бездарно, что красота увядает и никем не оценена по достоинству, и вообще она, красавица и умница, заслуживает «лучшей доли». Собственно, мотив тот же, что и у «гулящих» мужей: жизнь проходит, а от нее еще можно взять так много яркого и волнующего. Взять!.. И снова понимаешь, что в основе такого взгляда на себя, на

невенчанный, но законный – это тоже установление Божие! Дар, сохранение которого требует и ответственности, и усилий, и веры. Именно без веры никак нельзя, потому что если брак – это только человеческое установление, то его можно так же легко разрушить, как и создать. А почему нет? Горе, слезы, верность, дети, предательство – так это тоже все человеческое: если Бога нет – так, выдумки одни, сантименты, условности... Как сказал один из персонажей Ф.М. Достоевского: «Если Бога нет, то я – бог!» А стало быть, можно все!

Вот так и рушится все и летит в бездну. Но душу, совесть свою не обманешь, этот голос Бога в душе. И вот – приходит со

жизнь лежит банальное самолюбие, неверие в Бога, в то, что нет ничего важнее, чем согласие с Тем, без Кого жизнь вообще невозможна в ее полноте.

Случается, женщины влюбляются безоглядно, бросают своих мужей (зачастую порядочных и верных, но менее успешных и пробивных, чем им хотелось бы). Но чаще причиной расставания бывает не «роковая» любовь, а именно недовольство жизнью, неблагодарность и неумение ценить то, что ниспослано Богом. И вот такая женщина пускается в «автономное плавание». И ладно еще, если бы это было плавание корабля, стремящегося в тихую гавань, так нет же – скорее, это похоже на рыскание акулы в поисках жертвы. И тут уже все равно, принадлежит эта «добыча» кому-то или нет. Надо ее «вырвать», заманить, поглотить – во что бы то ни стало.

Как-то освящал квартиру одинокой женщины средних лет. Мужа у нее «увела» соседка и добрая подруга, сидевшая не раз с ней за одним столом, пользовавшаяся ее гостеприимством и полным доверием... Та сначала сама развелась с мужем, потому что тот ее почему-то «не устраивал», а потом увела чужого. Теперь они продали квартиру, съехали неизвестно куда и вьют себе новое «гнездышко». И сколько таких примеров!

И как же больно видеть этих несчастных, обманутых женщин! А самое страшное, что подлости своей люди «окрадывающие» не понимают или уж точно не чувствуют, иначе бы их жизнь превратилась в муку...

Ну а дальше-то что – для «акулы» этой? «Увела» мужика, схватила свой «кусочек счастья», хищно, позвериному... Но годы летят, и все очевиднее приближение старости, и яснее бессмысленность прожитых дней и неотвратимость ответа. И по мере остывания страстей все очевиднее взаимная отчужденность бывших любовников. Какое ж тут счастье?

Все чаще приходят в храм юные девушки, живущие свободно с чужими мужьями. Хорошо еще, когда приходят со слезами, вымотанные грехом, уставшие от лжи и мучений совести. Но часто приходится слышать только

констатацию факта, да еще и с усмешкой. Вот уж воистину мороз по коже идет, хоть, кажется, и привык уже ко всему.

Девоньки, милые, да понимаете ли вы, что творите?! Что калечите свою жизнь, потому что разрушить чужую семью – это тяжкий, смертный грех?!

– А я не разрушала, – отвечает. – Мы просто встречаемся иногда – и все.

И она это говорит не моргнув глазом. То есть она уверена, что разрушить семью – это значит довести ее до развода, а если так, «втихаря», то ничего страшного, хоть и не очень хорошо, конечно. Безумие! Человек не понимает, что даже помысл страстный – уже вторжение в чужую семью. Что моментально возникает греховное напряжение между людьми при наличии этого помысла, напряжение, бессознательно выражающееся в страстных взглядах, словах, «случайных» прикосновениях – и это все уже разрушение семьи. Больше того, с самых «пушистых» и «возвышенных» чувств начинаются самые страшные предательства, падения и измены. Бесы всегда маскируются под нечто приятное, светлое, романтическое, а когда оказывается человек в страшной непролазной грязи – от всей этой «душевности» не остается и следа. И такова горькая история всех падений.

Девочки дорогие, мальчики, мужья и жены, давайте будем следить за своими чувствами. Помните, что сладость греха всегда оборачивается безысходной горечью и слезами. Всегда!

– Вот скажите... – продолжаю беседу. – Простите, как вас зовут?

– Алла (Маша, Света, Таня...), – отвечает юное создание.

– Скажите мне, Алла, вот вы хотели бы, чтобы у вас была добрая семья, заботливый, любящий муж, детки?

– Да.

– Чтобы вы вместе по крупицам, год за годом строили совместную жизнь, преодолевая скорби и трудности, возрастая во взаимной любви. Вместе создавали бы дом, карьеру, воспитывали бы детей... Хотели бы этого всего для себя?

– Ну конечно.

– А хотели бы вы, чтобы лет через двадцать пять, когда вы начнете уже увядать и в этом увядании вас утешало бы только то, что жизнь состоялась, что есть семья, дети и любящий, верный муж, хотели бы вы, чтобы в это самое время у вашего мужа появилась на стороне вот такая чудесная Аллочка?

Молчит.

– Хотели бы вы, чтобы муж приходил домой за полночь с суетливыми жестами и бегающими глазами, чтобы он стал необъяснимо нервным и резким, чтобы он что-то уж слишком часто стал отлучаться в командировки, и с каждым днем вы раздражали бы его все больше и больше, а однажды поняли, что вы ему уже не то что не нужны, а просто омерзительны? Хотели бы вы этого для себя?

– Нет.

– Так зачем же вы делаете другим то, чего не хотите себе?! Это же так просто! Ведь это и есть заповедь Божия, одна из тех, что необходимы для доброй, нормальной жизни...

– Но у них и так уже отношения были сложными...

– Тем более! В Евангелии говорится, что Господь «*трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит*» (Мф. 12; 20). То есть Сам Творец ценит человеческую свободу, не вторгается в отношения между людьми, давая им возможность сделать свой, сознательный выбор. Ведь бывает, что одно дуновение может склонить чашу весов в ту или иную сторону. Спасти или погубить! И вот – вы вторгаетесь в эту тончайшую, хрупкую ткань семейной жизни и с легкостью губите все то, что созидалось годами и что, возможно, еще могло бы жить. Понимаете ли вы, какой это тяжкий грех?!

Посмотрите, что происходит вокруг! Весь большой, развращенный, опустившийся мир надеется и нас сделать такими же, чтобы не мучили, не обличали. Да мы и не обличаем уже почти, и не обличали бы вовсе, если бы не Церковь. Это она все еще красоту называет красотой, а мерзость мерзостью; это она еще продолжает напоминать человеку о его небесном призвании там, где все давно

хотели бы об этом забыть, чтобы не мучаясь наслаждаться своим корытом; это она не дает покоя погибшей душе, ободряя ее надеждой на милосердие Божие.

Нас и дальше будут стараться замесить, замазать, заставить молчать... Надо это понять твердо и не смущаться, но и не молчать. Не тушеваться перед «передовым человечеством», стремительно теряющим человеческий облик.

Нам нельзя сдаваться! Нужно биться за каждую пядь семьи!

Месяцев шесть назад появился в храме мужичок. Он тоже набедокурил, наvertsел такого, что жена ушла, и ребенка забрала, и, кажется, уже сошлась с кем-то... Словом – все, конец. Очередная история распада. Но мужичку этому стало вдруг страшно (не иначе как молится за него кто-нибудь). И он в растерянности пришел-таки в храм и решил с помощью Божией не сдаваться, бороться с бесами, воевать за свою семью. Он покался! Понимаете, не просто назвал грехи, не «отчитался о проделанной работе», как это у нас бывает, а твердо решил измениться, стать другим, возродиться с помощью Божией. И еще он сказал себе твердо: несмотря ни на что, я – муж и отец перед Богом и буду себя вести как муж и отец. И он ходил к бывшей жене, а она не пускала его на порог; он дарил ей цветы, а она

выбрасывала их на помойку; он хотел увидеть ребенка, а ему не давали свидания; он издала видел свою жену с тем, новым, и сердце у него разрывалось... Но он говорил: Господи, Ты же видишь – я каюсь. Прости меня и дай мне быть мужем, оставаться отцом... И он держался, несмотря ни на что. Продолжал звонить, встречать, искать общения и дарить цветы... Не с дерзостью, понимаете, не с гонором, а с любовью... И он победил!

Два дня назад он подошел после службы и сказал просто:

– Батюшка, мы снова вместе!

Если бы вы знали, какая радость для священника слышать такие слова! Да что там для священника – на небесах больше радости об едином грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках!

Да, он разрушил брак, а неверность жены завершила растление. Но Господь из пепла силен восстановить истлевшую плоть, была бы вера, было бы покаяние, была бы любовь! Вспоминается известная поговорка: «Кто хочет – ищет возможности, кто не хочет – причины». Как часто мы в нашей жизни только и ищем причин, чтобы свергнуть с себя «бремя» семейной жизни, не понимая, что это бремя на самом деле «легко есть». И причины

эти скоро находят. И валится, рушится все вокруг в виду крайнего умножения этих мнимых причин. Но как же достоин уважения тот, кто и в крайнем разладе ищет возможности к сохранению брака: в душе своей, в твердом намерении, в поисках примирения, в осознании ответственности, в уповании на милосердие Божие! И такое расположение сердца, конечно, угоднее Богу, чем расслабленность, ищущая самоугождения и легких путей. Ратника не оставит Бог, и семья, пусть даже разрушенная, но держащаяся еще на волоске веры, будет Господом восстановлена и почтена – за терпение, веру, и упование – великими благами. И в наше время этот путь – путь борьбы за свою семью, стояние за нее – это труд любви, покрывающий множество наших грехов. Не сдавайтесь, не сдавайтесь ни легко, ни трудно. Никак! Боритесь за свои семьи с помощью Божией! Оставайтесь женами и матерями, мужьями и отцами – в сердце своем, в мыслях и поступках, несмотря на разгул страстей в обезумевшем мире. И за это стояние в истине Господь обязательно дарует нам Свою благодать, и мы поймем, что важнее и лучше этого нет ничего на свете!

Священник

Димитрий Шишкин

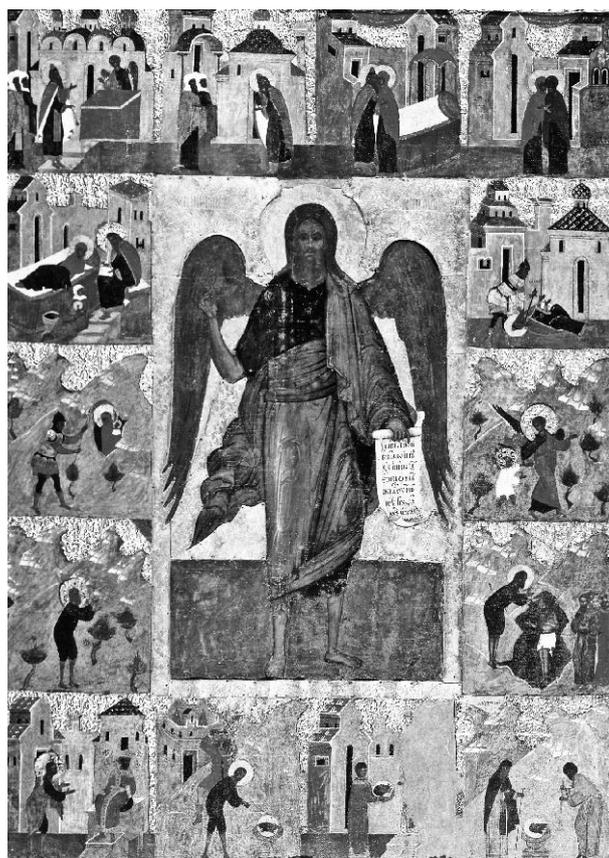
Слово на день усекновения главы Святого Преподобного Господня Иоанна

О МИЛОСТЬ ЖЕНЩИНЫ!

Снова Иродиада беснуется, снова смущается, снова пляшет, снова требует у Ирода незаконного усекновения главы Иоанна Крестителя. Опять Иезавель умышляет восхитить виноградник Навуфеев и умышляет изгнать в горы святого Илию. И не только я один прихожу от сего в ужас, но думаю, что и вы все, слышавшие голос Евангелия, изумитесь вместе со мною дерзновению Иоаннову, неразумию Иродову и звероподобному неистовствованию безбожных женщин. Ибо что мы слышали? «Иродь пославь ять Иоанна, и связа его в темнице». За что? «Иродиады ради, жены Филиппа брата своего».

Кто в достаточной мере обличит безумие Иродово, проявившееся по причине его чрезмерной женоугодливости? Или кто опишет неслыханную дерзость злых женщин? Кажется мне, что в поднебесной нет такого зверя, который был бы подобен злой жене (ныне я говорю лишь о злой женщине, а не о доброй и целомудренной, ибо знаю, что есть много женщин кротких и благонравных, о добродетельной жизни которых будет упомянуто впоследствии, к пользе и для подражания добродетельным, дабы мы возлюбили то, что добро и честно). Ни один зверь в мире не похож на злую женщи-

ну. Что может быть яростнее льва среди четвероногих? Ничто. Что может быть опаснее змеи из числа пресмыкающихся? Также ничто; однако, лев и змий питают менее злобы, нежели женщина (злая), как подтверждает мои слова и мудрейший Соломон, говоря: *«Лучше жити со львом и змием, иже жити с женою лукавою и злоязычною»*. Пусть не подумает никто, что пророк изрекал сие, посмеиваясь (над женщиною) — самые дела удостоверяют с точностью то же самое: Даниила во рву львы устыдились; праведного же Навуфея умертвила Иезавель. Кит сохранил невредимым Иону во чреве; Далида же, остригши и связавши Самсона, предала его иноплеменикам. Змии, аспиды и гадюки убоялись Иоанна в пустыне: Иродиада же усекла его на вечери. Вороны питали Илию на горе:

Иезавель же устремлялась убить его, после того, как он благодетствовал, низведши дождь. Вот что она говорила ему: «Если ты Илия, то я — Иезавель; пусть сотворят со мною боги (что хотят), и пусть увеличат возмездие мне, если завтра в сей же час твоя душа не будет умерщвлена». И убоялся Илия, и ушел ради спасения души своей, и скрылся в пустыне, идя сорок дней, и начал искать смерти себе, сказав: «Господи Боже! Достаточно для меня (страданий сих): возьми от меня мою душу, ибо я несколько не лучше отцев моих!».

О горе! Пророк Илия испугался женщины; убоялся женщины тот, кто носил в себе дождь вселенной над язычниками, кто свел с неба огонь, кто молитвою воздвиг мертвого. Да, действительно, убоялся. Ибо никакая злоба не может быть сравнена со злобою женщины. Мои слова подтверждает и книга Премудрости, говоря: *«нетъ главы паче змиины, и нет злобы более злобы женской!»*

О зло диавольское и острейшее оружие!

Издrevле в раю диавол уязвил Адама женщиною, женщиною кротчайшего Давида склонил к обманному убийству Урии, женщиною склонил к преступлению мудрейшего Соломона, женщиною мужественнейшего Самсона ослепил, по вине женщины умертвил сыновою священника Илию, по вине женщины заключил в оковах в темницу благороднейшего Иосифа, по вине женщины предал на усечение Иоанна, светильника всего мира.

Да, что говорю я о людях (вообще)? По вине женщины диавол и святых отвлекал от добродетелей; он (диавол) женщиною всех посекает, всех убивает, всех почит, всех уничтожает; ибо женщина бесстыдная

никого не щадит, священников не чтит, левита не стыдится, пророка не стесняется. О зло, злейшее всякого зла, женщина злая! Если она бедна. Богатеет злобою, если же имеет богатство, способствующее ее лукавству, то это вдвойне пагубно. Женщина — нетерпеливое животное, неисцельный недуг, неукротимый зверь. Я видел и аспидов неукротимых укрощенными, и львов, и единорогов, и медведей прирученными; женщина же злая и, будучи обличаема, гневается, и, будучи усовещиваема с ласкою, превозносится. Если муж ее облечен властью начальственною, то она и днем, и ночью развращает его речами, побуждая к злодейству, как Иродиада Ирода; если же она имеет бедного мужа, то побуждает его к гневу и брани. Если она вдова, то самолично бесчестит всех; ибо не обуздывает языка своего страхом Господним, не

взирает на будущий суд, не упоает на Бога, не хранит законов любви. Злой женщине ничего не стоит предать смерти своего мужа. Ибо жена праведного Иова советовала ему отдать себя на смерть через хуление (Бога), говоря: «Скажи некое слово ко Господу, и умри». О нрав лукавый! О намерение неблагочестное! Жена Иова не явила милосердия, видя своего мужа, страдавшего утробною по причине тяжелой болезни, подобно углю, распространяющему искры, видя все тело его покрытым язвами и снedaемым червями; не склонилась к милосердию, видя его скорченным, весьма болезненным и крайне страдавшим, испускавшим сквозь болезненно отверстые уста учащенное дыхание. Не смягчилась сердцем, видя ходившего некогда в царской порфире ныне лежащим на гноище, обнаженного телом. Не вспомнила прежнего обычного нежного супружеского отношения, не вспомнила о том, сколь много славы и добра получила она от него ранее. Но что говорит она: «Скажи некое слово ко Господу, и умри».

О милость женщины! О средство к врачеванию скорбей! О узаконение любви супружеской! Разве он (т.е. муж) когда-либо говорил тебе, бывшей в болезни, такие слова? Не молитвами ли своими и делами благими он излечивал тебя от болезней? Разве не достаточно было для него и сего временного наказания, что ты испрашиваешь для него вечное мучение через хуление (Господа)? Или ты не знаешь, что всякий грех отпустится людям, хуление же — грех против Духа Святаго — не отпустится им ни в сей жизни, ни в будущей? Желает видеть иную (женщину), подобную сей своим лукавством? Посмотри на Далиду, которая, связав сильного

Самсона, предала его иноплеменникам; она предала иноплеменникам своего супруга, которого любила, ласкала, которому говорила, что любила его больше, чем себя. Того, кого вчера любила, ныне обольщает, кого вчера согревала лобзанием, ныне, обольщая, предает смерти. Разве он был не красив? Кто был красивее его тогда, когда, нося на голове семь кос, он являл образ седмосветлой благодати? Разве он не был мужествен? Но кто был мужественнее его тогда, когда он один поборол в пути страшного льва и одною лишь челюстью ослиною побил тысячу иноплеменников? Нет, он был добродетелен настолько, что, ощутив некогда жажду, он помолился о воде (о ниспослании ему от Бога воды), и из держимой им в руках мертвой челюсти истекла вода, которою он утолил жажду. И вот такого прекрасного, такого мужественного, такого добродетельного мужа собственная жена, как врага, связала и отдала в руки неприятелей. Но каким образом женщина возмогла победить такого сильного? По причине свойственной мужчинам доброты: ибо, лишив его ночью тайны его силы, она связала его нагого крепким вервием. Посему мудрость (Божественная) повелевает тебе: от сожительницы твоея хранися, еже сказати ей что.

Какое животное, скажи мне, могло помыслить таковое на сродный себе мужеский пол? Какая змея намеревается погубить своего сожителя? Какая львица отдаст на заколение своего льва? Ты видишь, что справедливо изрекает Книга премудрости, говоря, что несть главы паче главы змиины, и нет злобы более злобы женской!

Скажу прямо: тот, кто имеет злую жену, пусть знает, что он имеет возмездие своим беззакониям. Дабы слово сие было не бездоказательным, слушай Премудрость, изрекающую, что злая жена посылается беззаконному мужу за его дурные дела.

Доселе мы говорили о злой женщине и здесь окончим сию речь. Подобаает теперь вспомнить и добрых женщин, в особенности ради тех, кто присутствует здесь.

Почему же сии женщины называются добрыми? Потому, что когда видят добродетели, угодные Богу, творимые иными, то радуются о них, как о своих, и труды тех усваивают себе, как награду за добродетель.

Добродетельною и нищелюбивою женщиной была соманитянка, которая, испросив согласие мужа, устроила для Елисея место обитания, дабы он мог иметь у нее отдых; она устроила для него постель, светильник и трапезу; постель не была лишена одеяния, но была снабжена приличным пророку убранством; светильник был не без света, но с елеем, горящим и светящим; трапеза была не без хлеба, но исполнена пищи.

Точно также кто скажет что дурное относительно той убогой вдовицы, которая принимала пророка Илию? Она не имела многих пенязей, но явила богатство благорасположения. У нее не было ни пшеницы, ни вина, ни иного чего из числа предметов земных; у нее не было поля, засеянного пшеницей, которое приносило бы ей хлебные злаки; виноградник не родил для нее сладостного гроздия; растения не рождали для нее сладких

овощей. Каким же образом она могла принимать и питать пророка? Хотя она не имела даже и пяди земли для обработки, не имела также виноградника и на локоть (т.е. площадью или объемом), но всегда во время жатвы ходила по меже и, наклонявшись к земле, собирала колосья, падавшие из-под серпов жнущих; таким образом она на каждый год запасала для себя необходимое количество пищи. К сей-то вдовице пришел Илия во время голода, когда вся земля истаявала от бездождия, когда небо разгоралось, воздух раскалялся, облака заключились; когда не было ни злака. Ни цветка, ни отпрыска растения, ни дыхания влажного ветра, орошавшего и поднимавшего рост молодых колосьев; когда реки иссохли, источники, питавшие реки, исчезли от зноя, а море стало весьма соленым, ибо пресные воды не попадали в него по причине того, что дождь и потоки иссякли. Тогда-то пришел Илия к убогой вдовице. Но вы знаете, как страдает вдовица и во время хорошего урожая. Однако пророк оставил богатых, имевших обильные запасы хлеба, и, сойдя с горы, пришел к сей вдовице. Но почему Илия, низведший с неба огонь своим словом, не низвел себе хлебов? Может быть потому, что не мог? Нет, мог, но не сделал так. Почему же? Дабы не лишить плодов нищелюбия вдовицу и дабы увеличить благословением сосуд с мукою и небольшой запас масла. Ибо пророк пришел не столько с целью напитаться, сколько с целью напитать убогую и сделать явным скрытую в сердце ее добродетель и благорасположение. Так творит Бог: ибо, будучи в состоянии питать всех рабов Своих, бывших вместе с Ним в мире, Он требует подаяния, дабы обнаружить благорасположенные сердца делами их нищелюбия. И когда уже не бывает никого, кто мог бы напитать их (рабов Своих), тогда Он питает их или птицами, как Илию на горе, или чужестранным пророком, как Даниила во рву, или зверем морским, как Иону китом, или Сам от Себя посылает пищу, как отцам нашим в пустыне; ибо, когда у них не было ничего, что бы они могли взять (себе для питания), тогда Он ниспослал им с неба манну и источил из камня воду. Но когда святые Его живут в миру с прочими людьми, то Бог удерживает десницу Свою, хотя и видит их скорбными; оставляет их, дабы вознаградить благодатию тех, кто пожелает благотворить им; ибо через сие могли бы получить спасение многие.

Итак, Илия пришел к вдовице, у которой не было ничего, кроме горсти муки, которой ей могло хватить разве только на один обед для нее и для детей ее.

Что же говорит ей пророк?

– Принеси мне немного воды в сосуде, дабы я мог напитаться.

Когда она пошла за водой, то он сказал вслед ей:

– Принеси мне также в руке твоей и хлеба печеного.

Она сказала о том, чего не имела, но то, что имела, не утаила, а объявила, сказав: «Жив Господь! Разве есть у меня где хлеб в потаенном месте? У меня нет ничего, кроме горсти муки и небольшого количества масла в сосуде».

Замечательно уже то, что несмотря на такую скудость, она не утаила бывшего у нее небольшого остатка

пищи. Как много ныне таковых, которые, имея много золота и серебра, не делятся с друзьями своими, когда те просят у них? Даже и тогда, когда их спрашивают с любовью, они говорят, что не имеют ничего, не желая давать; но если после долгих просьб склонятся к тому, чтобы дать кому-либо взаймы, тогда берут с тех, кому дают, расписку, более прочную, чем железо, связывают подписью руку принимающую, в присутствии свидетелей и поручителей. Но та вдовица по одному слову не отреклась от горсти муки.

Что же сказал ей пророк? «Поспеш и приготовь опресноки, прежде всего для меня, потом же для тебя и для детей твоих». Сие слово пророческое было испытанием – было испытанием сердца, было испытанием благорасположения. Сердце блаженной вдовицы находилось как бы в тисках, будучи в недоумении, что предпочесть: любовь ли к своим детям, или нищелюбие к пророку? И предпочла вдовица лучше обидеть себя и детей своих, пророка же принять, ибо знала, что «*приемляй пророка во имя пророче, мзду пророку примет; и напоивший чашею студеной воды во имя ученика, не потеряет награды своей*».

Но почему же пророк сказал: «Поспеш!» Разве он был настолько голоден, что нуждался в особенном усердии вдовицы? Нет, ни в каком случае, но он таинственно знаменовал сим, что благое дело должно творить с усердием и радостью, а не с печалию и тоскою: «*доброхотна бо дателя любит Бог*». «Поспеш и приготовь, прежде всего для меня, потом же для тебя и для детей твоих». «Поспеш» – подобно тому, как Авраам, когда к нему пришли ангелы, поспешил к волам и заколол тельца, дабы принять Агнца; также подобно тому, как Сарра поспешила к опреснокам, дабы получить хлеб, сокрытый в небесах. «Поспеш и поступи так, как Авраам с жертвами Богу; не тебе первой и потом мне, как поступили Каин, Офни и Финиес, сыновья священника Илия, которые уничижали Бога, взимая в свою пользу начатки даров, приносимых Богу». Вдовица исполнила приказание пророка с усердием.

Пророк же, приняв хлеб, хоть и малый, но поданный с великим усердием, вкусил от него и наполнил благами дом ее, ибо он сказал: «Не оскудеет горсть муки в водносе, и масло в сосуде, до тех пор, пока Господь не пошлет дождя на землю». Но почему – до того времени (когда будет ниспослан дождь)?

Дабы таинственно показать, что ветхий закон оканчивается тогда, когда явилась новая благодать, как дождь с неба.

И действительно случилось так, как сказал пророк.

Видишь ли, как добрые женщины получили плоды нищелюбия? Ибо благие труды дают благие плоды и неистлевающий корень целомудрия. Вы, женщины, слышали о делах злых женщин и о добродетели благих; одних возлюбите, других же сторонитесь; тем подражайте, других же избегайте, дабы, следуя пути благих (женщин), вы были бы сопричислены к лику святых, о Христе Иисусе, Господе нашем, Кому подобает слава и держава вечно. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

Сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его. Настал удобный день, когда Ирод, по случаю [дня] рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, – дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: словы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышав, пришли и взяли тело его, и положили его во гробе.

Мк. 6; 17-29

Ирод Антипа и семья были изгнаны. Иродиада и дочь её, Саломея, находились вместе с Иродом и разделили с ним все муки изгнания и последующую за ними гибель. Первой погибла Саломея. Саломея однажды зимой переходила по льду небольшую речку Сикорис. На середине реки довольно толстый слой льда вдруг чудесным образом разошелся под её телом, и она рухнула в воду. Ноги её не доставали дна реки, так как она была глубокой. Саломея провалилась под лед так, что лед сверхъестественным образом стиснул её шею, и зажал голову. Криков Саломеи никто не услышал, так как именно в это время никого из людей не оказалось рядом. Несмотря на отчаянное сопротивление, Саломея не могла выбраться из этого положения и продолжала висеть на шее, в то время как её туловище мерно раскачивалось подо льдом до тех пор, пока лед сверхъестественным образом не перерезал шею. После этого её тело упало на дно реки, а голову погибшей Саломеи принесли и отдали Ироду и Иродиаде.

Анна Отыва

Первые пять книг Библии традиционно связывают с именем пророка Моисея. Самая первая из них рассказывает о том, что было задолго до его рождения, — о творении мира и человека, о грехопадении, потопе, вавилонской башне. О праотцах. Заканчивается первая книга Моисеева тем, что голод приводит семью праотца Иакова из Палестины в Египет. Поначалу в Египте все идет сравнительно благополучно, но вопреки видимому благополучию книга Бытия пророчит, что потомки Иакова живут здесь временно, — они вернутся в землю, которую Бог обещал еще праотцу Аврааму.

Вторая книга Моисея начинается с того, что семья Иакова разрослась в народ, и этот народ стал подвергаться притеснениям. Скажем прямо, попал в рабское положение. Власти Египта повели особую демографическую политику, что-то среднее между геноцидом и ассимиляцией. Новорожденных еврейских мальчиков убивали, а девочкам позволяли вырастать. Куда они денутся? Замуж за египтян пойдут. Что будет дальше, нетрудно предсказать. Через несколько поколений новый народ растворится в коренном египетском населении. Был народ, и нет народа.

Чудом избежал смерти младенец Моисей. Воспитывался в чужом доме. Правда, при дворе, в почете и достатке. Его жизнь складывалась, в общем, успешно. Но Моисея жгла решимость помочь народу. Однажды он с риском для жизни заступился за притесняемых. Но не нашел поддержки у соплеменников, у тех самых людей, за кого заступился. Попытка помочь закончилась для Моисея бегством из Египта, потому что над ним еще раз нависла угроза смерти. Путь назад был закрыт надолго. На этом все могло бы и закончиться.

Жизнь Моисея на чужбине шла своим чередом. Он женился, родились дети. И вдруг происходит чудо. Ему явился Бог в неопалимой купине. Божественная сила властно охватила куст языками пламени, но оставила его неповрежденным. Куст горел-горел и не сгорал. Такое сверхъестественное явление непреступной мощи... И одновременно — явление небесной любви, которая не желает испепелять все на своем пути. Из неопалимой купины голос Божий велел Моисею вывести народ в землю обетованную. Как, опять? — Моисей уже силен

Видение Неопалимой
купины Моисею

помочь людям, ничего хорошего из этого не вышло. Да и теперь его не будут слушать. Они спросят: «Кто ты такой? Кто тебя прислал?» В ответ на эти опасения Творец вселенной открывает пророку Свое имя — Яхве. Людям надо сказать, что Моисей пришел от имени Бога Яхве, Которому поклонялись отцы. Это имя означает «Сущий, Существующий». Имя Яхве в греческом переводе («о Он») пишется на нимбе у Христа, поскольку Он — Богочеловек. В греческом тексте Ветхого Завета имя Яхве традиционно передавалось как «Господь» («Кириос»).

Именем Господа пророк и будет действовать. Успех

стараний Моисея — не в его удачно спланированных действиях, а в том, что теперь Бог сражается за людей Своих явно. Именем Господним Моисей идет к соплеменникам на трудный разговор о том, что пора уходить из Египта. Встретили его не с распростертыми объятиями, не с полным пониманием. Именем Господним Моисей идет дальше и приступает к еще более трудным переговорам. С фараоном, который вовсе не намерен терять бесплатную рабочую силу. Моисей просит фараона отпустить народ для праздника Господу. Фараон заносится до небес: «Кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его и отпустил Израиля?» (Исх. 5; 1-2). Напоследок фараон советует этим рабам не отлынивать от повинности, хуже будет.

И становится хуже. Власти прибавляют еще работ. Тут Моисей опять выслушивает от соплеменников незаслуженные упреки. Каково было ему творить волю Божию? Каково чувствовать себя между молотом и наковальней? Хуже становится не только израильтянам. Египтянам тоже. В ответ на упорное нежелание фараона слушать повеления Господни на землю приходят казни египетские. Вода делается кровью, люди и скот страдают от нашествия полчищ насекомых и разной живности, от разбушевавшейся стихии, не видят света солнечного.

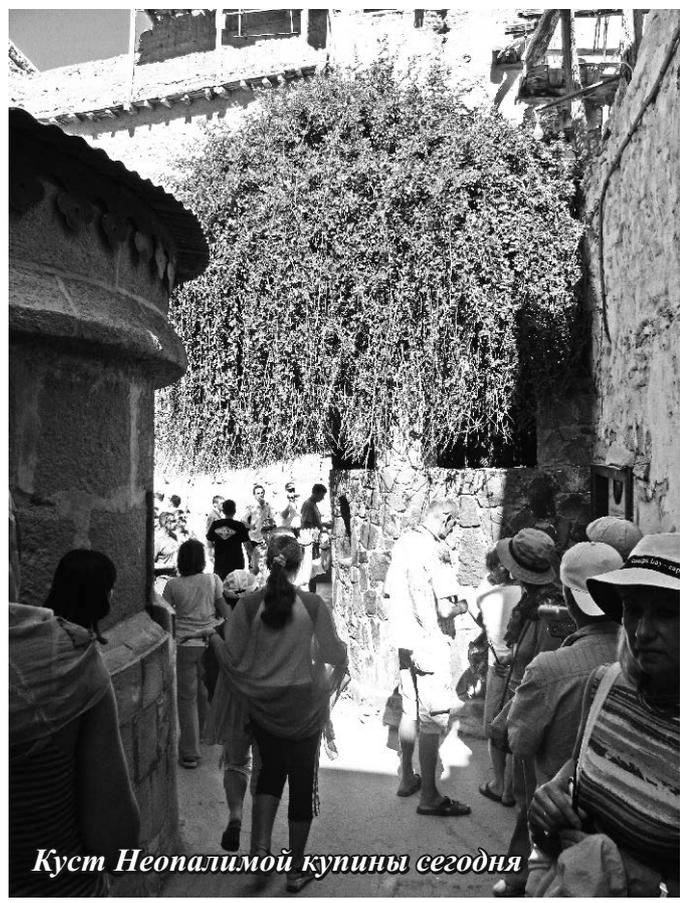
Эти казни мы находим не только в книге Исход. Апокалипсис, последняя книга Библии, говорит об антихристовых временах образами из Ветхого Завета — на языке казней египетских (см. Апок. 16). В последние времена народ Божий тоже будет жестоко притесняем, но Бог не оставит Своих людей, гонители испытают на

себе что-то подобное казням египетским. Пусть никому не покажется странным, что автор Апокалипсиса изъясняется языком книги Исхода. Мы тоже называем Богородицу Неопалимой Купиной, а ведь этот образ взят именно из Исхода. На глазах Моисея нетварный огонь Божества сошел на купину, но не спалил ее. Подобно тому и Бог Сын вселился в чрево Девы, но не опалил Ее. Непреступный всемогущий Господь обитал в человеческом теле. И оно не растаяло, не исчезло, только несказанно освятилось от Его присутствия. Великие тайны открыты в книге Исход. До сих пор мы пользуемся ей как духовным сокровищем.

Казни египетские... Последняя казнь была самой ужасной. Она имела решающее значение. Все первенцы

страны в одночасье умерли, от человека до скота. Что это значит? Первенец – наследник своих родителей, главная надежда их. Гибель его, такого желанного, повергает всю семью в горе. Великое горе прошло по всей стране. Помимо самой картины массовой гибели людей обрисовалась еще катастрофическая перспектива. Само будущее египетского народа поставлено под сомнение. Демографическую политику в Египте скорректировал Господь. Сначала египтяне предопределили будущее израильтян, а теперь дальнейшая судьба Египта оказалась вопросом открытым.

Последняя казнь убедила фараона, что отпустить народ все-таки придется. Но смириться под сильную руку Господню фараон не пожелал. Он все еще надеялся

Куст Неопалимой купины сегодня

После службы один из монахов ведет нас за собой вдоль левой стены церкви. Нешироким коридором минуем алтарь и входим в маленькую комнату. Монах разувается. «Помните, что сказал Господь Моисею?» – спрашивает он. Мы киваем, ибо перед поездкой в монастырь основательно проштудировали библейскую книгу «Исхода». «Сейчас мы ступим на святую землю – в часовню Неопалимой купины», – поясняет монах. Мы тоже снимаем обувь и ныряем за ним в узкую дверь.

Тесная часовня, не имеющая выхода на улицу, – самая древняя постройка монастыря... Она на два века старше церкви. Карманным фонариком монах освещает алтарь. «Там, под ним, – корни Неопалимой купины». Мы уже знаем: сама она растет снаружи.

Пышный куст ярко зеленеет на фоне бурого камня. Чтобы рассмотреть его, надо задрать голову. От земли куст отделяют добрые два метра – то ли клумба, то ли постамент. Надпись на табличке, выполненная по-арабски, просит посетителей не обрывать ветви. Напоминание не лишнее, если учесть, что ежегодно монастырь посещают десятки тысяч паломников и туристов со всего света. И все они стремятся лицезреть Неопалимую купину. Поскольку скорее всего основная часть читателей, как и я сам, воспитаны в традициях атеизма, не лишне напомнить, чем дорого верующим это вполне обычное на первый взгляд растение.

«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадямского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился

ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед» (Исход 3; 1-8).

Вот этот-то куст, в пламени которого Господь впервые явился Моисею, и зовется Неопалимой купиной. «А вы знаете, что второго такого куста нет на всем Синае? – спрашивает монах. – Более того, его не раз пытались посадить в других местах, и нигде он не приживался».

Спустя несколько месяцев Моисей снова вернулся к Неопалимой купине, но уже не один, а со своим народом, с евреями, коих повелел ему Господь вывести из плена египетского. И не просто вернулся, но и поднялся по зову на вершину соседней горы Синай.

выиграть это противоборство, полагался на государственную силу, на помощь богов. Не чувствовал он, что против Господа никто не устоит. Как только Моисей получил от фараона разрешение на праздник Господень, народ ушел. Так спешно, что тесто не успело бы подняться. С собой в дорогу взяли бесквасный хлеб, практически сухой паек. Как выяснилось, ушли вовремя, потому что войско фараона уже наладилось в погоню. Оба стана, беглецы и гонители, приблизились вплотную к Красному морю. Бежать дальше некуда. Вот беглые рабы – хватай их!

Однако Господь показал путь из этой безысходной ситуации. Под напором ветра морские волны отступили, народ пересек акваторию по обнажившемуся дну. Так благословил Господь. Тем же путем устремились

прошлым. Теперь израильтяне освобождены от внешнего рабства. Надо понемногу избавляться от внутреннего рабства, от рабской психологии. По капле выдавливать раба, возвращать сердце к Богу отцов. Это большой труд над собой. Не всем удалось его совершить.

Много раз Моисей слышал в пустыне от соплеменников злое слово: «В Египте у нас была пища и вода. Ты привел нас в пустыню умирать». И пророк все время напоминал окружающим, какие великие знамения Господь сотворил при исходе, помог так, что даже фараон помешать исходу не сумел. Эти напоминания почти дословно повторялись раз, другой, третий, пятый. Кто-то жалуется, что утомительно читать в Библии повторы, и зачем они? Как зачем? Обычному человеку многократно надо одно и то же объяснять, чтобы он

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону. Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан Египтян; и отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали Египтяне: побегим от Израильтян, потому что Господь поборает за них против Египтян. И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали на встречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды [были] им стеною по правую и по левую сторону. И избавил Господь в день тот Израильтян из рук Египтян.

Исход 14; 21-30

египтяне, и волны сомкнулись у них над головами. Кто благословил египтян идти опасным путем? Воли Божией на это не было. Поэтому один и тот же путь привел одних к жизни, а других – к смерти. Противление Богу всегда губительно.

* * *

Вот естественная граница Египта осталась позади. Красное море по книге Исход – как линия отрыва. Одна судьба у народа была до этой линии, другая – начинается после. Усилиями Моисея и Аарона, благословением Божиим произошел долгожданный разрыв с египетским

крепко усвоил. Это и преподаватели, и родители знают прекрасно. Повторенье – мать ученья. Но в этих повтореньях пасхальной истории слышится еще и другой, не педагогический отзвук.

Ветхозаветное сказание о пасхе – это еще и литургические строки. Повторы здесь, такие же, как в нашем богослужении, не столько информативные, сколько молитвенные. Повторяемые строки книги Исхода, судя по всему, и составляли часть богослужения во времена Ветхого Завета. Вспомним, Моисей вывел народ из Египта совершить богослужение, праздник Господу,

поставить людей перед Богом живым, вложить в их уста благодарственную молитву за избавление (см. Исх. 15; 1-19). Какую молитву? В церквах и сейчас воспеваются на утрене слова песни, которая прозвучала, когда яко по суху пешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема...

Господь избавил людей от погони и еще спасет, укрепит и утешит. Люди, бежавшие из Египта, связали свою дальнейшую судьбу с Господом. Духовная связь Бога и народа Божия носит именование, взятое из обыденной жизни, – завет. Что такое завет? Две стороны договариваются между собой. Господь будет помогать народу, а народ будет жить по воле Божией, по заповедям, которые через пророка открыты. Стремясь каждый день хранить заповеди, люди творят волю Божию, и Вседержитель благословляет их. Основных заповедей десять, их можно найти во второй книге Моисеевой. Кроме десяти заповедей в Исходе есть еще много законоположений. По книге этой можно составить даже судебный сборник. Естественно, что к пророку приходили за судом, по спорным вопросам. Пророк вникал в суть дела, вопрошал Господа, выносил решение. Вот и открывается перед нами во второй книге Моисеевой не только освобождение из египетского рабства, но и, говоря современным языком, начатки правосознания. Люди учатся жить в свободе, быть самостоятельными, полностью отвечать за свои поступки по закону перед Богом и людьми.

Помимо заповедей, помимо молитвы на избавление и пасхального празднества в пустыне, пророк дает народу регулярное богослужение. Как это важно! И еще, это связано с хранением заповедей. Одна из заповедей: «Помни день субботний» (Исх. 20; 8). Исполнение заповеди о субботе предполагает, что один день в неделю обязательно посвящается духовным делам. Бытовые хлопоты в этот день под запретом. Нарушение запрета влечет за собой тяжкие последствия. У людей появляется свободный день недели, не для повседневной суеты, а для самого главного, для спасения души. Забота о самом главном становится регулярным занятием.

Господь дает повеление Моисею и о священстве. Учреждается иерархия. Первосвященник, священники и левиты будут служить Богу. Как Ему служить? Господь открывает и это. Книга Исход перечисляет виды жертвоприношений и различные обряды, порядок ежегодных праздников. Где служить Богу? В походном храме. Господь определяет, каким ему быть. После окончания всех работ в храме его освящают. И Господь видимым образом являет Свое присутствие в храме.

По сути, освящением храма и завершается книга Исхода. Было это на второй год после освобождения народа из египетского рабства. Прочные основы дальнейшей духовной жизни народа заложены. Исход завершен. От Египта в этот момент их слишком многое отделяет.

Диакон Павел Сержантов
Православие.ру

Протоиерей Григорий Джойс:

По благословению архиепископа Чикагского и Среднеамериканского Петра в начале сентября Новосибирскую митрополию посетил настоятель Свято-Владимирского прихода Русской Православной Церкви Заграницей в Анн-Арбор, штат Мичиган, протоиерей Григорий Джойс.

Священник приехал в Сибирь, чтобы собрать данные, необходимые для завершения диссертационной работы по теме использования православными священниками тех или иных форм и приемов подачи информации о других религиозных конфессиях в беседах с прихожанами. Ранее такая же работа была проведена среди американских священников. Священник Григорий Джойс был на приеме у Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского, и получил его благословение на работу с клириками митрополии.

Во время своего пребывания на сибирской земле отец Григорий встретился с сотрудником Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского Олегом Заевым. Между православными христианами состоялась беседа, фрагменты которой мы приводим ниже.

– Как сегодня живет Русская Православная Церковь Заграницей после Воссоединения Церквей в 2007 году?

– Во-первых, мы очень рады тому, что нам удалось успешно завершить процесс Воссоединения. Наконец-то мы можем сотрудничать с нашими братьями и сестрами во Христе из России, в том числе и на академическом уровне. И мой визит к вам – это также прямое следствие Воссоединения, без которого моя командировка была бы невозможна.

Русская Православная Церковь Заграницей изначально существовала как временное образование, но люди забыли о временности этого статуса. И самая большая работа, которую нам нужно было проделать внутри Церкви перед Воссоединением, это объяснить людям, что пришло время изменить статус. Нужно было помочь нашим прихожанам понять всю важность этого процесса. Возможно, наша епархия отличается от других тем, что мы раньше других начали готовить людей к предстоящему Воссоединению, потому что верили, что оно рано или поздно произойдет. С 2000-го года мы регулярно публиковали решения пастырских совещаний, в которых сообщалось о необходимости канонического общения. И должен сказать, когда мы только начали говорить об этом, многие прихожане признались, что

они ждали этого разговора и понимают, насколько он важен.

Количество приходов, не поддержавших Воссоединение и не присоединившихся к Церковной полноте, невелико. В нашей епархии из пятидесяти священников мы потеряли только одного. И еще одного диакона. Отдельные прихожане покинули приходы, но таких людей тоже немного. Некоторое исключение могут составлять южноамериканские приходы. Там статистика несколько иная, но и она не особенно впечатляет. Тем не менее мы не оставляем попыток убедить этих людей пересмотреть свои взгляды.

– А сколько всего православных христиан проживает в Америке?

– Точных цифр у нас, конечно же, нет. Думаю, не более одного процента. Это значит, что в Соединенных Штатах около трех миллионов православных христиан. В их число входят русские, арабы, болгары, румыны, сербы, то есть представители тех наций, которые изначально являются носителями православной культуры, ну и, конечно, так называемые «чистые американцы». Но мы остаемся религией в меньшинстве.

Вообще в Америке о религии говорят открыто и охотно. Это особенность американского народа. Не обязательны серьезные, глубокие рассуждения о вере. Люди по дороге в продуктовый магазин, или на прогулке, или в гостях очень искренне интересуются, в какую церковь ходят их знакомые, в чем заключается вера, которую те исповедуют, и прочее. Подавляющее большинство американцев считают себя религиозными людьми, даже если они не посещают церковь. Все это позволяет нам свободно рассказывать людям о нашей православной вере.

Существует много проблем, которые заставляют людей задуматься о вере. А вот почему люди приходят в Православную Церковь из других религиозных конфессий, даже нехристианских, – особый вопрос. Частичный ответ есть – люди ищут более глубокого понимания и выражения своей веры. И те из них, кто приходит в Православную Церковь, говорят, что вот теперь они чувствуют себя как дома и наконец-то обрели то место, которое всегда искали.

– Вы сказали, что американцы считают себя религиозными людьми. Но если это так, то как же тогда объяснить организованные шествия по улицам ваших городов представителей сексуальных меньшинств? Ведь с точки зрения любой религии сексуальные извращения являются грехом.

– Сейчас для Америки более актуальной проблемой, чем гей-парады, являются однополые браки. Не прекращающаяся общественная дискуссия на эту тему в какой-то

мере является продолжением дискуссии о браках между черными и белыми людьми. И поэтому Церкви трудно включиться в эти дебаты, потому что они не связаны с теологическим исследованием проблемы и изначально ведутся исключительно в сфере прав человека. То есть лежат в совершенно иной плоскости. Но это не означает, что Церковь хранит молчание. Мы стараемся говорить об этом с обществом, однако проблема в том, что само общество не ждет никаких комментариев от Церкви на эту тему.

– В своей диссертации Вы исследуете вопрос, как православные священники рассказывают о чужой вере своим прихожанам, какие приемы для этого используют. И здесь вполне может возникнуть проблема неточной или однобокой подачи информации с целью привлечь людей на свою сторону. Вы согласны?

– Да, это проблема, с которой может столкнуться каждый священник. Как сказать эту самую правду? Мне кажется, что такие разговоры не должны превращаться в сухой пересказ учебников. При этом нельзя преуменьшать значение других религий, но объяснять содержание их веры с точки зрения Православия. Мы, священнослужители, не должны думать за православного человека, мы должны давать ему по возможности полную и правдивую информацию, а решать уже будет он сам. К примеру, своим прихожанам я сначала представляю чужую веру через призму Православия, а затем прошу задавать вопросы.

– Многие россияне с подозрением смотрят на ислам, видя в этой религии определенную опасность. А Вы на приходе говорите на эту тему? Или она для Вас не актуальна?

– Я сам живу в одном из пригородов Детройта, населенного мусульманами. Это наши добрые соседи. Следует понимать, что опасность исходит от экстремистских групп, число которых в исламе невелико. Поэтому при беседах об исламе, которые происходят у нас на приходе, за основу мы берем историю этой религии: как она зародилась, как развивалась. Естественно, затрагиваем и тему гонений на христиан во времена халифата.

Это необходимо для того, чтобы православный христианин был готов к беседе со своими соседями-мусульманами. Мы учим своих прихожан, что мы миссионеры в Америке. И как настоящие миссионеры мы должны вести достойную православную жизнь – в этом заключается наше миссионерское делание. В мире следует проповедовать христианскую любовь, и это станет началом для возможной теологической дискуссии.

– В Америке, так же как и в России, действуют деструктивные секты и культы. Согласитесь, что это серьезная проблема для вашего общества.

– Для каждой семьи, член которой вовлечен в религиозную деструктивную группу, это очень серьезная проблема. Но при этом нельзя сказать, что подобные вопросы серьезно обсуждаются на разных общественных и государственных уровнях. К примеру, церковь сайентологии запрещена во многих европейских странах, однако в Америке она не запрещена. Государство проявляет себя только в тех случаях, когда в сектах преступают закон. Сюда может относиться похищение людей, плохое обращение с детьми, нарушение налогового законодательства и прочее.

– А каковы масштабы оккультизма и неоязычества в Америке?

– Оккультизм, конечно, существует, но влияние его на общество невелико. Возможно, для кого-то астрология, неоязычество и стали частью жизни, но все равно это не главная часть в их жизни. Меня волнует другое. Оккультные или неоязыческие практики, увлечение гороскопами и так далее – это больше игра, однако именно игровая форма делает эти увлечения особенно привлекательными. При этом люди не отдают себе отчета в том, что на самом деле за этой игрой может скрываться что-то

очень серьезное и опасное. Мы предупреждаем прихожан об этом, говорим, что христианину недопустимо этим заниматься.

– Отец Григорий, Вы являетесь настоятелем церкви во имя святого равноапостольного и великого князя Владимира в Анн-Арбор. Расскажите, пожалуйста, о своем приходе.

– Примерно 60 процентов наших прихожан имеют славянское происхождение. Из этих 60-ти процентов 40 процентов – эмигранты из Советского Союза и прочих бывших социалистических стран, остальные 20 процентов – представители второго, третьего и даже четвертого поколения эмигрантов. Оставшиеся 40 процентов всех прихожан составляют «чистые американцы». Я отношусь ко второму поколению русской эмиграции. А вот моя супруга – «чистая американка».

В прошлом году приход отпраздновал свое тридцатилетие. Он был основан в 1981 году девятью семьями. Сначала службы велись в подвале католической церкви, затем прихожане купили гараж, который перестроили под храм. Пять лет назад мы расширили помещение, благодаря чему церковь стала значительно просторнее, светлее. Но сейчас с Божией помощью мы приступаем к строительству нового здания церкви.

– Отец Григорий, в воскресенье Вы служили Божественную литургию в Александро-Невском соборе. В храме было много маленьких детей, которых родители привели причаститься. А на вашем приходе много детей?

– Да, на нашем приходе тоже много молодых семей, которые имеют детей. У нас есть своя детская воскресная школа, детский летний лагерь. Наша молодежь очень активна, благодаря чему в Церковь приходят все новые и новые молодые люди.

Записал Дмитрий Кокоулин

Пощечина Иоанну Кронштадтскому

В те годы, когда протоиерей Иоанн Ильич Сергиев был уже всенародно известен, а в кронштадтский Андреевский собор к нему на литургию ежедневно уже съезжались тысячи людей со всей России, произошел один вопиющий случай. Во время службы на амвон поднялся некий студент и прикурил (sic!) от лампы на иконостасе. Отец Иоанн в это время уже вышел с чашей для причащения. Он в недоумении посмотрел на молодого человека и с гневом спросил: «Что ты делаешь?» В ответ молодой человек не покраснел, не застыдился и не вышел поспешно из храма. Он подошел к отцу Иоанну и резко, наотмашь

ударил его по лицу рукой. От удара отец Иоанн сильно качнулся. Евхаристические Дары расплескались из чаши на пол, и потом пришлось вынимать несколько плит из амвона, чтобы утопить их в Балтийском море. До революции оставалось совсем недолго.

Студент тогда, к сожалению, ушел из храма на своих ногах и не был разодран на части возмущенными людьми, собравшимися для молитвы, чего он был, несомненно, достоин. Говорю это с полной ответственностью за каждое слово, ничуть не сгущая красок: если бы народ действовал в подобных

случаях более жестко и адекватно, наглость шакалов уменьшалась бы на глазах. Говорю это также и с точки зрения последующей истории, которая для нас уже является прошедшей, а тогда лишь предчувствовалась и неясно различалась. Недалеко были уже времена неслыханного поругания веры, но прежде, нежели душировать попов епитрахилью или «причащать» раскаленным оловом, нужно было кому-то начать с дерзкого глумления над Церковью, таинствами и служителями.

Древний Змей выползал из-под земли, и его отравленное дыхание рисовало многим миражи близкого всемирного счастья. Во имя будуще-

го нужно было прощаться с прошлым. Кошунство – одна их форм подобного прощания. Достоевский в «Дневнике писателя» описывает случай, когда простой мужик на спор вынес за щекой из храма Причастие, чтобы выстрелить в Святые Дары из ружья (!). Было дело, Есенин выплюнул (!) Святое Причастие, в чем бахвалился перед Блоком. Вроде бы в том же замечен был в гимназические годы будущий любимец Ленина – Бухарин. Многие, имже несть числа, срывали затем с себя нательные кресты с радостью, и если бы можно было, то согласились бы смыть с себя и крещение какой-нибудь жертвенной кровью, как это хотел сделать Юлиан Отступник. Нужно понять, что в канун революции большие массы народа натуральным образом бесновались, дав место в своем сердце врагу. И у одних это беснование было облачено в гражданский пафос, а у других – в оправдательные речи для этого пафоса. Дьявол был закономерно неблагодарен со временем и к тем, и к другим, пожрав с костями и строителей «нового мира», и разрушителей «старого», и любителей придумывать одобрительные аргументы для тех и других.

Но кем был в своих собственных глазах упомянутый студент? Хулиганом? Кошунником? Нет, что вы! В своих глазах он был героем и выразителем социального протеста. Какие-то поверхностные брошюры помогли ему сформировать жалкое мировоззрение. «Вы мне ответите за инквизицию, за Джордано Бруно и за гибель цивилизации ацтеков», – возможно, бормотал он, вынашивая

планы, как отомстить Церкви. Должен же что-то гневное бормотать про себя глупый человек в свои прыщавые годы, когда бес уже вселился в него и тащит на свои дела. Ведь и сегодня, в период всеобщей грамотности, люди бормочут подобную ахинею.

Студент, вероятно, крепко веровал, но не в Воскресение Христово, а в торжество прогресса и в гуманизм. Ради одной веры он оскорблял другую, всюду заметную, но сердцем не усвоенную. Он оскорблял эту веру, стремясь приблизить ее конец.

Тогда он ушел из храма на своих ногах, и что было с ним после, мы доподлинно не знаем. Но мы хорошо знаем, что было в общих чертах с этими многочисленными «бледными юношами со взором горящим». Тот, кто вошел в храм с целью ударить священника, вряд ли проживет затем всю жизнь в «благочестии и чистоте». Его неизбежно окрылит сошедшая с рук безбожная выходка, и в глазах многих он станет смельчаком, презирающим ветхие устои. Что запретит ему бросать бомбы в жандармов, или строчить антиправительственные листовки по ночам, или точить топор, как новый Раскольник? Что запретит ему окунуться в вихрь борьбы с самодержавием, ища то ли счастья для миллионов, то ли большей, хотя и минутной, славы себе? И если он дожил до Февраля, то со слезами радости и с визгом, свойственным всем взвинченным натурам, он приветствовал отречение императора. Потом был Октябрь, и если он не был среди большевиков Троцкого-Ленина, то мог оказаться среди тоже

радикальных и любивших пострелять эсеров.

Кто убил его, оставшегося в живых тогда, в Андреевском соборе? Ведь наверняка кто-то убил его в том сумасшедшем XX столетии, когда самые невинные люди редко удаивались смерти в собственной постели? Да кто угодно. Пуля белых в гражданскую. Пуля красного палача в застенках «красного террора». Та же пуля того же палача, только позже, когда социализм уже был построен. А может – голод и цинга на стройке века или нож уркагана – на той же стройке. А может, он сам залез в петлю, видя, как не похоже то, за что он боролся, на то, что подобные ему бесноватые люди (не без его участия) построили. В этом случае он сэкономил для Родины пулю, хотя никто за это спасибо ему не сказал.

* * *

Но перенесемся на время опять в Андреевский собор Кронштадта. Еще не было бунта на Императорском флоте. Еще не было мятежа, для подавления которого Тухачевский сотоварищи побегут по льду в атаку при поддержке артиллерии. Гумилев еще не расстрелян. Еще на троне – последние Романовы, а в храме чудотворно служит всероссийский пастырь Иоанн Ильич Сергиев. Вот какой-то мерзавец поднимается на амвон и прикуривает от лампы над местной иконой папиросу...

Завтра почтеннейшая публика, хихикая, прочтет об этом событии заметку в свежих номерах либеральной прессы.

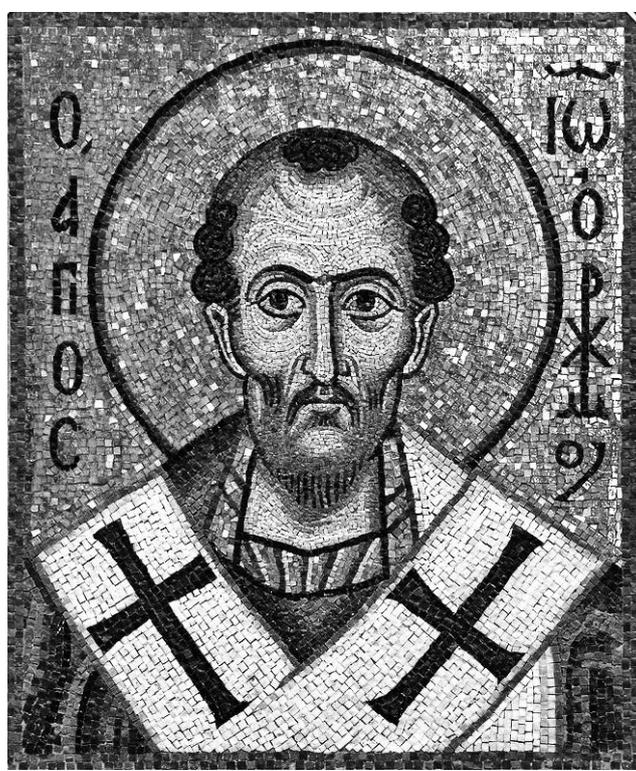
*Протоиерей Андрей Ткачев
Православие.ру*

«О ТОМ, КАК НАДЛЕЖИТ ПОСТУПАТЬ С КОЩУННИКАМИ»

Но раз у нас зашла теперь речь о хуле, то я хочу просить всех вас об одной услуге, взамен этой речи и рассуждения, – именно, чтобы вы унимали в городе тех, кто богохульствует. Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказывайся, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом; и если обвинят тебя, повлекут в суд, иди.

И если судья пред судилищем потребует ответа, смело скажи, что он похулил Царя ангелов, ибо если следует наказывать хулящих земного царя, то гораздо больше оскорбляющих Того (Царя). Преступление – одного рода, публичное оскорбление, обвинителем может быть всякий, кто хочет. Пусть узнают и иудеи, и эллины, что христиане – хранители, защитники, правители и учителя города; и пусть то же самое узнают распутники и развратники, что именно им следует бояться рабов Божиих, дабы, если и захотят когда сказать что-либо подобное, оглядывались всюду кругом и трепетали даже теней, опасаясь, как бы христианин не подслушал, не напал и сильно не побил. Ты слышал, что сделал Иоанн? Он увидел тирана, ниспровергающего брачные законы, и смело посреди площади заговорил: *«Не достоин тебе имети жену Филиппа брата твоего»* (Мк. 6; 18). А я привел тебя не к тирану, не к судье, и не за противозаконные браки, не за оскорбляемых сорабов, а удостоиваю тебя исправлять равного за бесчинное оскорбление Владыки. Не правда ли, ты счел бы меня сумасшедшим, если бы я сказал тебе: наказывай и исправляй царей и судей, поступающих противозаконно? И однако Иоанн сделал это;

следовательно, это не свыше наших сил.

Теперь же исправляй по крайней мере хоть сораба, хоть равного себе, и если даже надо будет умереть, не переставай вразумлять брата. Это будет для тебя мученичеством. И Иоанн ведь был мучеником. Ему не приказывали ни принести жертвы, ни поклониться идолу, но он сложил голову за святые законы, когда они подвергались поруганию. Так и ты до смерти борись за истину, и Господь будет побороть за тебя.

И не говори мне таких бессердечных слов: что мне заботиться? У меня нет с ним ничего общего. У нас нет ничего общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем много общего. Они имеют одну и ту же с нами природу, населяют одну и ту же землю, питаются одной и той же пищей, имеют одного и того же Владыку, получили одни и те же законы, призываются к тому же самому добру, как и мы. Не будем поэтому говорить, что у нас с ними нет ничего общего, потому что это голос сатанинский, дьявольское

бесчеловечие. Не станем же говорить этого, а покажем подобающую братьям заботливость. А я обещаю со всею уверенностью и ручаюсь всем вам, что если все вы, присутствующие здесь, захотите разделить между собою заботу о спасении обитающих в городе, то последний скоро исправится весь. И хотя здесь малейшая часть города, но малейшая по количеству, а по благочестию главная. Разделим между собой заботу о спасении наших братьев.

Достаточно одного человека, воспламененного ревностью, чтобы исправить весь народ. А когда налицо не один, и не два, и не три, а такое множество могущих принять на себя заботу о нерадивых, то не по чему иному, как по нашей лишь беспечности, а отнюдь не слабости, многие погибают и падают духом. Не безрассудно ли в самом деле, что если мы увидим драку на площади, то бежим и мирим дерущихся; да, что говорю я – драку? Если увидим, что упал осел, то все спешим протянуть руку и поставить его на ноги; а о гибнущих братьях не заботимся? Богохульник – тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом и делом, и кротостью и силой; пусть разнообразно будет лекарство. И если мы устроим так свои дела, будем искать спасения и ближних, то вскоре станем желанными и любимыми и для самих тех, кто получает исправление. И – что всего важнее – мы насладимся предстоящими благами, которые все мы да достигнем благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

НАШУ НЕ ПУСНУЮТ?

То, что случилось с нашей страной в XX веке, даже современников поражает масштабностью и радикальностью произошедшего. Дважды государственный строй менялся коренным образом, дважды мировая война уносила миллионы жизней, и к этому – множество «мелких» военных конфликтов. У будущего историка может сложиться впечатление, что прошедший век в России – это одно большое несчастье. И если у других стран были периоды спокойной жизни, развития, накопления сил, то у народов нашей страны напряжение сил было настолько велико, что кажется – россияне надорвались. Причем не кто-то конкретно лишился сил (потому что очевидно, что старшие поколения трудились гораздо более нынешнего), а у народа как такового пропала воля к жизни... Так ли это? Об этом размышляет иеромонах Дорофей (Баранов), в недавнем прошлом настоятель одного из сельских храмов Саратовской епархии. Его наблюдения за жизнью в деревенской глубинке, искренние, честные, наполнены болью и заставляют каждого задуматься о том, что ждет нашу страну в будущем.

УНЫНИЕ

В центре экономической и общественной жизни (в Москве ли, в Питере или любом крупном городе) такие мысли могут посетить только отчаянного исторического пессимиста, но стоит сделать небольшой шаг в сторону, в пресловутое «замкадье», и как бы вываливаешься на полном ходу из веселой, бойко летящей тройки и остаешься один среди безмолвной холодной пустыни. Имя этой пустыни – уныние. Когда оно поражает одного человека – это большая духовная проблема, смертный грех, который сначала очень быстро умерщвляет душу, а затем (если все очень плохо) и тело. Если же уныние стало привычным состоянием многомиллионного народа, то он тоже умирает, только не так скоро – всего лишь по миллиону в год.

Уныние разобщает человека с Богом, делает его бесконечно одиноким, и уже одиночество, в свою очередь, доводит до крайней степени уныния. Отчаявшийся человек уже не понимает, не слышит молитву Христа о Церкви: «*Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...*» (Ин. 17; 21). И вместо единства «мы» остается только одиночество «я», поэтому все окружающие, даже близкие люди, воспринимаются как что-то чужеродное, как враждебное «они», постоянное посягающее на обособленность унывающего «я». Если удастся внимательнее взглянуть в обычную жизнь, то можно увидеть, как дряхлеют и отмирают народные мышцы, как людская общность, потерявшая какое-либо общее дело, распадается на отдельные атомы «я» и, уже подвергнувшаяся тлению уныния, становится совершенно не способна не то что сделать, а даже захотеть что-либо сделать вместе.

Когда-то Обломов возмущался тому, что его «жизнь трогает», ныне же, наверное, он без труда нашел бы у нас такое место, где жизнь совершенно оставила бы его в покое. Небольшая деревня, около двухсот домов, в двадцати километрах от крупного, почти миллионного, областного центра. Большинство жителей уезжают утром работать в город, потому что вся работа на

селе полностью уничтожена (не без их участия) в «лихие» девяностые. Совершенно случайно, хотя правильнее сказать – по действию Промысла Божия, начинает наезжать в деревню священник: послужить водосвятный молебен по большим праздникам, пообщаться с народом. Раз за разом, слово за слово выясняется, что все вообще-то были бы рады, если в деревне появится храм, свой священник и дружный приход.

И вот наконец было созвано общее собрание, в Доме культуры собралось человек двести: представители администрации, заинтересованный и просто любопытствующий народ. В зале стоит всеобщий радостный гул, настроение у всех приподнятое, потому что понятно – на наших глазах творится история. Приезжий батюшка, крайне воодушевленный одобрительными взглядами, произносит пламенную речь, завершая ее бодрым призывом: «*Давайте же, как когда-то на Руси, всем миром начнем строить храм Божий!*». Повисает напряженная пауза, и зал хором выдыхает: «*Стройте!*».

ГРЕХ

Сейчас принято говорить о том, что наше общество крайне атомизировано: живут рядом друг с другом люди, как отдельные атомы, и никак не получается у них соединиться во что-то цельное, в вещество, которое уже можно было бы назвать народом. Как и чем живут люди, нас окружающие? Бывает так, что есть рядом человек, ты встречаешь его каждый день, может быть, перекидываешься парой слов, но он тебе абсолютно не интересен. И когда такой человек исчезает – заболевает, попадает в безвыходное положение, наконец, умирает – то чувствуешь некое облегчение: вот была какая-то гипотетическая ответственность за ближнего, может, даже христианская совесть обличала за отсутствие деятельной любви, а теперь – всё! – нет человека, нет проблемы. Но почему-то после этого так жжет совесть...

В той же пригородной деревне жила-была бабушка по прозвищу Монашка. Когда все же было принято решение о создании прихода и строительстве храма,

священник начал приезжать в деревню регулярно. На молебны и общие собрания (в Доме культуры) все время приходила Монашка, и поначалу даже ее имя оставалось для многих неизвестным. Согбенная старушка, плохо одетая, с очень располагающим к сочувствию выражением лица, она все время пребывала в печально-радостном состоянии, скорбь в ее жизни была настолько сильна, что потеряла уже свою силу, только застыла в глубине не по-старчески живых глаз. В какой-то момент Анна (так она просила себя называть) стала приходить заметно реже, и прихожане попросили священника сходить к ней домой – узнать... Монашка жила, без преувеличения, в настоящей землянке (очень ветхая мазанка была под самую крышу засыпана землей и мусором), и с первых ступеней порога, ведущего вниз, в подземелье, возникало ощущение, что не выйдешь оттуда без сильнейшего душевного потрясения. Человек, Анна-монашка, умирал совершенно один, в тяжких физических страданиях, в невыносимых, даже в течение получаса, условиях, и удивительнее всего было то, что в этой смерти не было отчаяния и ужаса, но была пронзительная обида на людей, на равнодушие, на несправедливость такого положения вещей.

УЖАС

Любой грех, если человек коснеет в нем, закрепляясь и размножаясь, как штаммы смертельных бактерий, приводит зараженный организм в ужасное, отталкивающее нечеловеческое состояние. От трупа нормальный человек инстинктивно отворачивается с отвращением. Но когда смердит целое общество, ты с ужасом взираешь на это и никуда не можешь убежать, потому что сам находишься внутри.

Спустя год после смерти Монашки случилась в деревне еще одна необычная смерть. Паренек рос в пьющей семье. Мать постоянно устраивала дома попойки, хата находилась в ужасающем состоянии; никакого будущего у вчерашнего школьника, кроме как присоединиться к пропивающей жизнь старшей компании. Мальчик, чтобы хоть что-то изменить в своей жизни, решает на отчаянный поступок: он имитирует самоубийство, делает это неоднократно и разными способами. Однако привлечь внимание к себе таким образом ему не удается. Более того, новые попытки обсуждаются окружающими с бесстрастностью натуралиста, наблюдающего за борьбой за существование в мире насекомых. Наконец очередная попытка случайно, трагически становится последней. Каким-то образом мальчишка умудряется повеситься на ручке двери. Соседи и вдруг откуда-то взявшиеся родственники облачаются в черное; в абсолютно пустой комнате стоит гроб с юным удушенником, а рядом на скамье лежит все так же пьяная мать...

ФАРС

За один из прошедших годов в совершенно типичной, затронутой нами, пригородной деревеньке умерло не своей смертью шесть или семь вполне работоспособных мужчин в возрасте около сорока. Причины смертей в основном связаны с принципиальным пьянством. Это и смерть на пожаре после пьянки, и смерть в пруду после того же, и смерть от мороза при

попытке добраться до дома, и даже такая «непосыдная» кончина, как остановка сердца после чрезмерного употребления алкоголя при проводах друга, покинувшего мир одним из вышеперечисленных способов.

Но не менее дико проходят в деревне похороны после подобных случаев. Товарищи усопшего являются среди родственников и соседей, и, видимо, лучшие из них снаряжаются в похоронную команду, задача которой – заранее выкопать на просторном сельском кладбище могилу и дожидаться рядом с ней прибытия похоронного поезда. Конечно, приглашается священник; начинается прямо у могилы (храм еще не был достроен) чин отпевания, и в этот же момент вдруг начинается несвоевременный дождь. Батюшка старается поскорее закончить, потому что народ заметно волнуется и как-то унывает от промозглого холодного ливня. Но последнюю точку в этом скорбном ритуале поставил все-таки не священнический возглас «Во блаженном успении...», а неожиданно появившаяся «на сцене» похоронная команда. До того вусмерть пьяных мужичков никто не замечал, и они мирно посапывали за столиком и под ним у соседней могилы. Вдруг один из компаньонов резко поднялся, направился к могиле, видимо, решив, что пришло время, и после неудачной попытки схватиться за лопату головой вниз нырнул в довольно глубокую могильную яму. Раздался истошный вопль, его товарищи бросились (кто-то на четвереньках) выручать друга, и один из них отправился туда же. Среди всеобщего переполоха, суеты и неуместно дикой в эту минуту возни совершающий службу иерей поднял глаза в небо, чтобы деликатно отстраниться от происходящего. По лицу его катились то ли капли утихающего дождя, то ли слезы, и неожиданно для себя он запел во множественном числе: «Вечный покой подаждь, Господи, рабам Твоим...».

«ХЛЕБА!..»

Храм опустился в деревню, как инопланетный корабль, совершенно непохожий ни на что земное в радиусе десяти километров. Он принес с собой новую форму жизни, и очень вовремя, поскольку старая форма исчерпала себя полностью (смотри выше). Споры этой новой жизни потихоньку разносятся по округе и поселяются в самых податливых и простых душах – в стариках и детях. И если первые все же готовятся к тому, чтобы умереть, дети готовятся жить. В России всегда была проблема со сменой поколений, казалось, что те, кто придет на смену, должны быть совсем другими людьми: деятельнее, умнее, честнее, лучше... На практике часто получалось наоборот: «Богатыри – не вы!». Но, наверное, сейчас все зашло уже слишком далеко: или новое будет лучше, или не будет уже ничего.

Смутная надежда хоть на что-то неожиданно ворвалась в пока еще не заполненный народом сельский храм. Девчужка около двух лет, но уже бойкая и говорливая, после нескольких первых причастий в своей жизни в очередной воскресный день вырывается из родительских рук на подходе к храму, влетает в него, и среди литургического мерного слога раздается резкий и звонкий детский вопль: «Хлеба! Дайте мне хлеба!».

*Иеромонах Дорофей (Баранов)
Православие.ру*

«Красота греза» И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА

Между миром поэзии и миром святости много общего. И в то же время их разделяет огромное расстояние. Существуют крайности в оценках искусства: одни говорят, что оно божественно, другие – что демонично, третьи – что это просто ремесло. И то, и другое, и третье – верно. Про третье часто можно сказать, что это вовсе не искусство. Хотя и здесь своим самым скромным даром оно служит пользе или развлечению людей, описывая пение птиц, воспевая военные сражения, украшая цветами городские площади, увеселяя изнывающее от скучной обыденности жизни общество.

В Символе веры слова «Творца небу и земли» звучат по-гречески как «Поэта (ποιητης) неба и земли». Христос – Поэт как Бог, сотворивший небо и землю, и Поэт – как человек, воспринимающий в полноте красоту Божия творения. «Посмотрите, – говорит Он, – на лилии полевые, которые не трудятся, ни прядут, но которых Бог одевает лучше, чем Соломона в славе его». Посмотрите на птицы небесные, на рыбы морские, на семена, падающие на землю из руки сеятеля: за земной красотой открывается высшая красота и мудрость. Природа говорит о Царстве Божиим, и своей красотой она дает нам желание жизни, превосходящей земную. Все поэты непрестанно утверждают это.

Настоящее искусство, как сказал Л. Толстой, мистично. А мистика, как известно, бывает разная. Искусство – выход навстречу ангелам и бесам одновременно. Больше – бесам, которые выдают себя за ангелов света. Больше – бесам, потому что человеку, горделиво устремляющемуся к небу с неочищенным подвигом покаяния

В западных мультфильмах происходит фиксация на агрессии

сердцем, более естественно вступать в соприкосновение именно с такого рода духами. **Мистика** часто входит в моду, аскетика – никогда, и отделение одного от другого становится все более трагичным.

В народе и у детей еще недавно был высок авторитет тех, кого они называют «людьми искусства». Страшно, когда сегодня эти люди выходят с бесстыдством, с матом, криминализируя общество, делая его маргинальным. Еще недавно массовая культура так или иначе стремилась приобщаться высокой культуре, а теперь она приобщается распаду и сама, как наркотик, разрушает. Нравственность даже в советские годы еще держалась на тех идеалах классики, которые преподавались в школе, показывались в театрах, в кино. Советское искусство и литература не в е д о в а л и аморальности. Они могли быть нередко т у п ы м и , л ж и в ы м и , ф а л ь ш и в ы м и , но они не проповедовали аморальность.

Но теперь наступил некий новый поворот: пропаганда амора-

лизма, осмеивание идеалов чистой любви, благородства, бескорыстия. В книге «Факультет ненужных вещей» писатель Ю. Домбровский говорит, что становятся постепенно ненужными благородство, великодушие, доброта, милосердие, жалость. А теперь уже становится ненужным главное, что есть в человеке: стыд и совесть. Современное искусство и литература все чаще делают героями нравственных и духовных уродов, дефективных. То темное, что есть на периферии сознания в каждом человеке, ставится в центр личности, все сосредоточено на уродстве. Нам хотят внушить, что это и есть человек.

Мы ничего не идеализируем: и раньше в массовой культуре были шансонетки, всякие сомнительные любовные романсики или какая-нибудь низкопробная фривольная литература. Но это было ограничено, и к этому относились как к дурному тону. Это скрывали, этого стыдились. На этом детей не воспитывали. А теперь тексты песен, которые орут везде, просто страшны. Поток непристойностей – вот на чем теперь воспитывают детей. Мы знаем, что был период, когда, даже если не было религии и религиозных идеалов, были идеалы гуманизма, достоинства человека, благородства, как, скажем,

у Чехова. А идеалом Толстого и Достоевского при всех их с точки зрения православной духовности изъянах был одухотворенный человек.

Мы можем видеть, как постепенно происходит в истории деградация культуры: религия, потом гуманизм, так называемые «общечеловеческие ценности», а потом, оказывается, и от этого легко можно отказаться. Последним этапом будет – и это сейчас уже происходит – попытка соединения религии с самым растленным злом, освящение зла, романтизация дьявола. Сегодняшняя массовая культура не только глубоко атеистична – она глубоко **демонизирована**. Идет как бы служение бесам.

Романтизация зла в той или иной степени и раньше присутствовала в искусстве, но сейчас это происходит открыто и вульгарно. Сейчас воспеваются только право сильного и богатого. Обогащение любой ценой и удовольствие, которое можно на это получить. Это проповедуется молодому поколению, начиная с младенческого возраста. Даже мультфильмы этим наполнены. Грех уже даже не норма, а идеал. Тот, кто этому сопротивляется, слышит окрик: не мешайте нам быть свободными, не мешайте нам наслаждаться жизнью.

Такое положение культуры формирует общественное мнение по вопросам нравственности так, чтобы оно даже не имело права

запретить ни сквернословие, ни самый гнусный разврат в общественных местах: «Ты, бабка, отстала от жизни: по телевизору это теперь каждый день рекламируют и показывают». Чтобы не было ни у кого не только государственной поддержки в попытках это пресечь (готовятся государственные законы в защиту публичного растления), но и поддержки со стороны общества. На наших глазах исполняется знаменитое пророчество подвижника IV века преподобного Антония Великого: *«Будет время, когда скажут: ты безумствуешь, потому что не хочешь принимать участие в нашем общем безумии. Но мы заставим тебя быть как все»*. Мы сломали, говорят они, сопротивление разума, совести и стыда у миллионов людей, разбудив их самые низменные инстинкты, и мы сломим сопротивление тех, кто выступает против новой культуры, которая служит разрушению личности и семьи, то есть жизни, разрушению родовых связей – отцовства, материнства, ответственности родителей за детей. Мы вобьем клин между поколениями: «Это вам не позволяют "они", а вы – свободны». Мы отберем у родителей детей, мы будем воспитывать их по-новому в наших школах, не спрашивая на то согласия родителей. Пусть кто-то еще говорит: «Культура не союзник воспитания детей, а враг». Растлить детей значит исключить, подрезать на корню всякую возможность сопротивления злу, всякую возможность восстановления разрушенной жизни.

Как же образовалось явление, именуемое массовой культурой, и какую связь это имеет с настоящим утонченным искусством?

Необходимо сказать о «красоте греха», о «цветах зла» в небе поэзии. Как говорит апостол Иаков, *«язык – огонь, прикраса неправды»*. Искусство может быть огненно вдохновенным и при этом быть украшением неправды, делать ложь и зло привлекательными в глазах миллионов людей. Если мы говорим, что Христос – Поэт, то антихрист будет великим лжепоэтом, который силой

и яркостью слова постарается привлечь к себе, если возможно, и избранных. Оправдание греха присутствует в той или иной форме у большинства поэтов. Устремленность искусства, связанного грехом, к незнающей границ свободе приводит к утверждению **свободы греха**: «Разве Бог недостаточно милосерден, чтобы простить?».

Именно так: Бог всегда все прощает там, где есть покаяние сердца. Если бы дьявол покаялся, он был бы тотчас прощен. Но это невозможно, ибо чистый дух, избравший безумную свободу, не изменяется. «Его безумная свобода / Как вихрь носилась в темноте». А грех без покаяния не может быть прощен, и Бог не может его уничтожить. Греху оставляется мир, лишенный Бога, где горит огонь такой же неугасимый, как любовь. Любовь не может быть побеждена. Если я отказываюсь принять ее в Божием милосердии, я принимаю ее в Божией правде. Этот отказ от любви страшен. *«Где Дух Господень, там свобода»* (2 Кор. 3; 17). Бог позволяет быть злу, но с ним не смешивается, не прикасается к злу даже кончиками пальцев. Если человек позволил себе совершить зло «ради большего блага», он загрязнил злом свои руки и все тело, всего себя.

Могу ли я осудить пьяницу за то, что он с помощью вина пытается избавиться от лжи этой жизни? Или того, кто сладостью греха хочет избежать отчаяния? Миллионы, почти все сегодня так делают. Нет, не за то я могу их осудить, а за то, что они употребляют плохое средство для этого – употребляют зло, чтобы избежать зла, прибегают ко лжи, чтобы избежать лжи. Это присутствует во всякой ложной мистике и материализуется в «опиуме» ложной красоты для любителей подобного искусства. Мир сей и искусство его живут, так сказать, утешением вина (*in vino veritas*) вместо Утешителя. Потому проповедь истинной красоты он насмешливо снижает до грубого, понятного ему уровня: *«они напились сладкого вина»* (Деян. 2; 13). Но слово Божие непреложно: *«не упивайтесь вином, в нем же есть блуд, но паче исполняйтесь духом»* (Еф. 5; 18).

Мир сей, как известно, стоит на

трех страшных чудовищах, на трех грехах: себялюбии, которое иногда гордо называет себя гордостью; сластолюбии, которое называется любовью, и сребролюбии, которое, будучи корнем всех зол, скрыто от других и часто выдает себя за бескорыстие. Посмотрим, как эти три страсти, таящие смерть, действуют в искусстве.

Гордость искусства. Снова и снова мы должны говорить об этом грехе неотличения падения от полета, о непрерывном падении с той же самой высоты. Это как бы самоубийство падших ангелов с гордым отвержением материи. И одновременно грех материализма, когда духовный инстинкт устремленности к небу раскрывается с такой силой, что заставляет забыть о реальных условиях человеческого существования, но при этом зависимость от них становится всецелой. Гордость, мания величия, безумие ослепления, где крайний грех и крайняя добродетель смешаны вместе, но где нет главного – смирения, которым определяется достоинство высшей красоты. Кажется, все хочет использовать художник для самоутверждения: и свой дар сердца, и свою немощь, и Самого Бога. Все выше и выше восходит он в надменной чистоты. «Не верь, не верь поэту, дева, / Его своим ты не зови / И пуще пламенного гнева / Страшись поэтовой любви. / Твоей святыни не нарушит / Поэта чистая рука, / Но ненароком иль задушит, / Иль унесет за облака» (Ф. Тютчев).

Искусство – воспевание «любви»? Ибо «только влюбленный имеет право на звание человека», говорит А. Блок. И действительно, это чувство возвышает, в нем всегда есть какая-то духовная сила. Не случайно слово Божие («Песнь песней») говорит о самом главном в человеческой жизни через образ любви жениха и невесты. Но нигде столь ярко не проявляется двойственность искусства с его готовностью измены Богу и единственному другу ради отделенной от правды красоты. И нигде так не стараются нам показать, как прекрасен грех. Во все века были такие свободолюбцы – даже в Церкви, – которые тщатся убедить себя и других, что это почти не грех, что это небольшой грех. Почему же это так тщательно прячут

от других, краснеют от этого, почему так трудно в этом признаться даже на исповеди? (Мы не говорим о нынешнем времени, когда повсеместно открыто похваляются тем, чего раньше стыдились. В конце концов, это произошло, очевидно, не без влияния искусства.) Откуда эти угрызения совести («И с отвращением читая жизнь мою, / Я трепещу и проклинаяю»)? Откуда такие суровые кары: всемирный потоп, истребление Содомы, бедствия, которые претерпевают тысячи тысяч людей? Откуда такие несчастья: ослепление ума, ожесточение сердца, утрата веры, воинствующее безбожие, ненависть к благодати? Эта страсть лишает человека достоинства, чести и разума. Доказательство, что она лишает разума, не зная в этом границ, – невероятные крайности, которым были подвержены даже любящие Бога люди – Давид, Самсон, Соломон. От этой страсти освобождаются с трудом. Блаженный Августин говорит, что она есть одно из самых величайших зол и бед, которые непослушание Адама принесло нам. Это страсть всех, к которой все склонны и против которой все имеют нужду искать большей безопасности. «Бегайте блуда», то есть бегством спасайтесь, говорит апостол.

Во все времена этот грех приходит к человеку тысячами путей: все театры, все поэмы, все картины, все песни, все искусство так или иначе проникнуто этим. И тем не менее, то, что относится к нашему времени, не может быть поставлено в общем ряду. Сказать, что древние были более целомудренны в своих книгах, в своих стихах, значит ничего не сказать. Но маркиз де Сад, живший двести лет назад, за свое растленное творчество почти всю жизнь провел в тюрьме, а сейчас в Москве есть театр, где по его произведениям ставятся спектакли.

Господь раскаивается, что сотворил человека (Быт. 6; 6). Он раскаивается в этом не после греха Адама или после греха Каина, а когда видит, как «велико развращение человеков». Авраам не осмелился просить у Господа прощения содомитов, хотя он сильно желал, чтобы Господь всех помиловал, как читаем мы об этом в книге Бытия (Быт. 19; 17-33). «Сын Человеческий,

придя, найдет ли веру на земле?» Надо ли удивляться, что так мало веры среди растления? Мы удивляемся другому – Бог не изливает Свои дары в нечистоте.

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаему человеками, поскольку они плоть» (Быт. 6; 3). Эти слова уже относятся не к древним временам, а к нашим дням. Мир, от которого бежали святые в пустыни, может ли быть сравнен с нашим? Чтобы описать наше время, откройте первую главу Послания к Римлянам (Рим. 1; 21-32). Мы возвратились к темной ночи агонии язычества, хотя на самом деле это хуже, чем безбожный, ибо богоотступнический мир, где человек не просто только несчастная плоть, но плоть, терзаемая ангелами сатаны. Или как говорит апостол Иуда: «сии злословят то, чего не знают, что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя» (Иуд. 1; 10).

Однако игнорирование разума и совести дорого обходится. То, что порой изображает современное искусство, невозможно описать, не оскорбляя чувств читателя. Есть вещи, говорит апостол Павел, которые даже не должны именоваться у вас. И это означает, что от христиан требуются нравы столь чистые, что нельзя даже ставить вопрос о возможности отступления от них, не должно быть у нас даже тени или именованья некоторых вещей. И для апостола это в первую очередь то, **что относится к блуду, нечистоте, прелюбодеянию**. Если есть вещи, которые художник, не будучи ни достаточно сильным, ни достаточно чистым, чтобы именовать их, должен не называть совсем, опасаясь войти в соприкосновение со злом. Так лучше для него и для других. Тем более не рисовать картины греха, активно участвуя в его оправдании. Кто может похвалиться, что он достаточно чист и силен, чтобы пренебречь предостережением апостола?

О сребролюбии поэтов. Дар художника – дар от Бога. Но весь вопрос в том, как он этот дар употребляет. Мы понимаем, что бесы могут надмать его гордость, что он обладает тем, чего у других нет, и бесы могут постараться склонить этот дар к служению себе. Естес-

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Псалмопевец Давид — покаяние»

твенно видеть поклонников красоты певцами «любви и страсти нежной», но труднее нам понять, как тот, кто тщится преодолеть земное притяжение, недугует сребролюбием. Однако «корень всех зол» невидим, видны только вырастающие из него побеги. И незримо совершается подмена сокровища, которое на небесах, земным сокровищем, подобно тому, как возвышенная влюбленность — ложью о человеке, что в нем только животное, низменное, что он подчинен только слепым, безличным законам природы.

Время итогов, которое мы сейчас переживаем, открывает глубины. Мы стали свидетелями того, как многие деятели культуры и искусства, необязательно бездарные, кинулись состязаться друг с другом в оправдании преступлений. Новой власти и новой идеологии мамоны и Содомы ревностно служат те, кто недавно служил прежней совершенно по иным принципам. Как раньше, чтобы «хорошо жить», интеллигенция кинулась прислуживать комиссарам Зиновьевым, Бухариним, так эти тоже — тешить паханов. Это эксплуатация своего таланта, данного Богом, ради выгоды, ради денег. На первом месте оказывается простое: кто больше заплатит. И это показывает продажность творческой

интеллигенции, глубокую безразличность современной нашей культуры. Особенно горько, когда человек обладает действительно большим талантом. Как сказала одна простая женщина, читая газету с письмом сорока двух деятелей литературы и искусства после октябрьского расстрела 1993 года: «Они позорят звание творческой интеллигенции перед лицом народа, который верит им». Таким же было недавнее обращение «деятелей культуры» в защиту развратных кощунниц, глумившихся над святынями в храме Христа Спасителя.

Мы ни в коей мере не хотим уничтожить искусство как таковое. Искусство духовно, то есть стремится к совершенству. Но если искусства зажигает человека искать совершенство, как может это совершенство ограничиваться только тварным? Не есть ли это чистый обман, ибо человек после грехопадения потерял власть достигать своего естественного совершенства, но ему предлагается Богом большее, чем естественное совершенство — нетварная, с Богом соединенная красота. А на пути к совершенству человек встречает грех. Таков человек — поэт он или

святой, он несет на себе либо греховные язвы ветхого Адама, либо язвы Нового Адама — Христа.

Лучшее искусство — это всегда устремленность к чистоте и свободе. И подлинный художник — своего рода мученик, приносящий свою жизнь в жертву, как говорится, на алтарь искусства: «О, знал бы я, что так бывает, / Когда пускался на дебют, / Что строчки с кровью убивают, / Нахлынут горлом и убьют». Но чистота художника, к которой он устремляется, как бы дорого она ему ни стоила, не дает спасения его душе. Тем не менее, это может быть чистота, за которую заплачено скорбями души и которая прообразует иную чистоту и уготовляет ей путь. Бог знает труды человека, обратную сторону их усилий, и повсюду расставляет свои сети. Он видит малейший уголок чистоты человеческого сердца и, исполненный жалости, готов придти на помощь тому, кто терпит поражение. Искусство необходимо человечеству, наверное, не меньше, чем хлеб, потому что располагает его жизнь к принятию жизни духа.

Главное, на что мы хотим обратить внимание, — это то, что самое утонченное искусство (с его «цветами зла»), столь презрительно всегда относившееся к массовой культуре, сегодня с нею полностью сливается.

Есть еще один аспект искусства, о котором святитель Игнатий (Брянчанинов) вынес свой знаменитый приговор: «Вдохновенным библейским пророкам придан вид беснующихся языческих жрецов, утонченное сладострастие дышит там, где должно изображаться целомудрие», поскольку авторы этих произведений при всем старании не в состоянии передать то, что они сами не имеют. Но это уже другая тема, хотя связанная с нашей и на самом деле до последней глубины раскрывающая ее. Антикультура нашего времени — предтеча антихриста. Которого Христос, явившись, «убьет духом уст Своих».

Протоиерей
Александр Шаргунов
Православие.ру

КАК УСТРОЕН ХРАМ:

ПАПЕРТЬ И ПРИТВОР

Вход в храм начинается раньше, чем мы переступаем порог притвора. Вот мы с молитвой дошли до ограды храма – что мы за ней увидим, прежде чем войдем в храм? Рассказывают кандидат искусствоведения Лев Масиель-Санчес, преподаватель кафедры литургики ПСТГУ Александр Ткаченко и главный архитектор Товарищества реставраторов, член-корреспондент Академии архитектурного наследия Андрей Анисимов.

– Ворота в ограде храма называют святыми, – говорит Андрей Анисимов. – Их обычно делают трехчастными. Центральные ворота открываются только для архиереев и «в последний путь», а обычно мы входим через калитку рядом. Иногда делают не две, а одну калитку или ворота с калиткой в них. У традиции открывать центральные ворота только для архиерея есть исторические причины.

– Если мы углубимся в древность, – рассказывает Александр Ткаченко, – то увидим,

что в базиликах было несколько входов. Связано это с тем, что христианская община города почти в полном составе собиралась на праздничные и воскресные богослужения, которые возглавлял епископ. Патриарх вместе с императором или архиерей с местным правителем входили в храм через центральные врата, которые получили название царских, а народ – через боковые двери. Такой обычай сохранялся до VII века. Потом основным типом богослужения стало приходское, тогда название «царские врата» было перенесено на врата иконостаса.

Войдя в калитку, мы часто попадаем на хорошо ухоженную территорию, с цветниками, лавочками, садом, детской площадкой, здесь может быть даже пруд с рыбками.

– Сретенский монастырь или подворье Троице-Сергиевой лавры в Москве просто утопают в цветах, – приводит пример Андрей Анисимов. – Входишь, и запах другой. Незнающие люди говорят: «Вот монахи на наши деньги устроились, рыбки у них плавают в центре Москвы, розы...» Но это сделано не просто для какой-то красоты, этот ухоженный дворик – образ райского сада.

Идея того, что во время богослужения освящается все вокруг, выражалась архитектурными средствами.

– В византийском храме внешнее и внутреннее

пространства взаимопроницаемы, – говорит Лев Масиель-Санчес. – Между ними нет жесткой границы. Храм – создание римского, то есть южного архитектурного мира, вокруг него были открытые портики, подходы во дворах. Византией ощущение храма было унаследовано из античности, где храмом была вся гигантская площадь в священной ограде (жесткая граница между сакральным и профанным), а здание было крошечным святилищем, куда люди даже не заходили. Раннехристианский храм был еще более «разомкнут», поскольку пришествие в мир, смерть и воскресение Христа освятили весь мир. В поздневизантийское время, в X–XI веках, когда гражданские тенденции в Церкви вытесняются монашеским мышлением, пространство церкви и пространство мира противопоставляются друг другу: храмы становятся небольшими, исчезают большие дворы, выделяется пространство притвора.

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

Пройдя по территории храма, мы подходим к паперти.

– Словари дают разные определения этому слову, – говорит Лев Масиель-Санчес. – Одни утверждают, что это площадка перед дверями храма, другие – что крытая галерея. Чаще всего открытое пространство снаружи называют папертью, следующее за ним маленькое пространство – притвором, а расширенный притвор, в котором могут быть придельные храмы, – трапезной.

Крытая галерея или гульбища. Церковь Вознесения Господня в Коломенском

В разные эпохи, в разных архитектурных стилях паперть и лестницу выполняли по-разному. Например, поражает своим взлетом ввысь крытая лестница храма Вознесения Господня в Коломенском, а в храме Покрова на Нерли лишь небольшая ступенечка.

– Ступени, ведущие к дверям храма, – это древний, еще дохристианский обычай, – поясняет Александр Ткаченко. – В Иерусалимском храме священники и левиты для совершения жертвоприношения поднимались по ступеням. Символика лестницы очевидная – наше приближение к горнему миру, связь земного и небесного. В средние века, когда приходское богослужение сосредоточилось в самом храме, не стало торжественного входа верующих во главе с епископом, значимость приобрели те ступеньки, которые ведут к алтарной части.

Лестница может быть очень красива, но как быть тем, для кого каждая ступенька – препятствие?

– По современным нормам, проектируя новый храм,

мы обязаны делать либо пандус, либо лифт, в который может пройти коляска с сопровождающим, – говорит Андрей Анисимов. – В старых храмах этого не было, там ищут приемлемые решения. Например, при реконструкции Казанского собора на Красной площади пандус удачно сделали, он идет вдоль стены и не выглядит случайным, не бросается в глаза.

МЕСТО ДЛЯ КАЮЩИХСЯ ИЛИ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ

Далее мы попадаем в притвор, который еще не является собственно храмом.

– На Афоне притвор составляет почти половину храма, – объясняет Александр Ткаченко. – В нем совершаются некоторые службы суточного круга, часы, туда выходят с литией, как это предписывает устав. В древности в притворе совершались Таинство Крещения и чин Миропомазания, после чего новокрещенные переходили в основную часть храма, присоединялись к верным для совершения литургии.

В изменении размера и формы притвора большое значение имели практические причины.

– Когда все стали крещеными и эта функция притвора стала неважна, – рассказывает Лев Масиель-Санчес, – он превратился в место общения или совсем исчез. На Руси еще в домонгольское время притворы соединяли с основным пространством храма. Например, в Успенском соборе в Кремле нет ни трапезной, ни притвора, вы входите прямо в храм. Эта традиция долго существовала в монастырских соборах: монастырский храм, в отличие от приходского, лишен социальной и хозяйственной функции. Если в приходском храме строился огромный подклет для хранения продуктов, притвор исполнял роль сельского клуба, то в монастыре для всего этого есть другие постройки. Впрочем, мы немного знаем о приходских храмах, поскольку они в основном были деревянными, а самый ранний дошедший до нас деревянный храм построен в 1464 году. В XVI веке начинают строиться каменные приходские храмы, в них есть небольшие притворы.

– В русской традиции притворы маленькие, они служат для регуляции теплообмена, помогают в холодное время не выстужать основную часть храма, – говорит Александр Ткаченко.

Постепенно западная

Валаам, Свято-Владимирский скит, фронтон главного входа с образом Спаса и молитвой

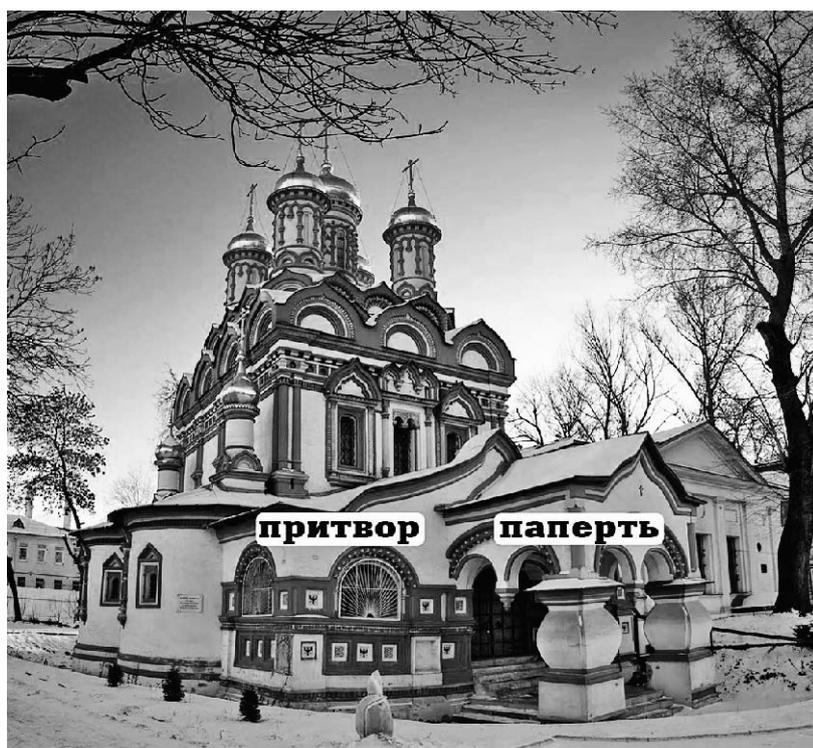
часть русского храма расширялась.

– В XVII веке в связи с иноземными влияниями в России постепенно возникают разные пространства к западу от храма, – рассказывает Лев Масиель-Санчес. – Притвор расширяется галереями с боковыми приделами, возникает привычная нам схема, когда из притвора мы входим в трапезную с правым и левым приделами. Это было удобно: зимой служили в приделах, а большой храм не отапливали.

В Румынии делают двойные притворы: внешний и внутренний. Один из этих притворов называется «группица», поскольку его обширное пространство заполнено захоронениями. В Румынии и Сербии это становится обязательным элементом века с двенадцатого-тринадцатого. В Византии такого никогда не было, только на Афоне. Возможно, оттуда эта традиция пришла в Сербию, а потом в Румынию.

Небольшой притвор может иметь эстетическое значение.

– В храме блаженной Ксении

чек и полуколоночек она кажется еще больше, это выглядит очень торжественно. Сами двери тоже декорируются очень богато. В Историческом музее хранятся двери XV века из Суздаля. На них на черном фоне золотом с помощью литья, чеканки, резьбы изображены евангельские и житийные сюжеты. Интересно, что в древней традиции, несмотря на торжественность, двери низкие и довольно узкие. Исключение – царские храмы: София в Константинополе, Успенский

собор в Кремле.

Врата часто увенчаны иконами Спаса Нерукотворного, Христа-Пантократора, в богородичных храмах – иконой Покрова. В византийских храмах они помещались только над входом из притвора в храм, сейчас могут находиться как над внутренними, так и над внешними дверями.

– Храм сам по себе является святым, это дом Божий, дом молитвы, – говорит Александр Ткаченко. – Храм, Престол, стены храма особым образом освящаются. Поскольку для нас это место свято, подходя к храму, мы совершаем крестное знамение и поклонение. И естественно, что образы Спасителя, Девы Марии, того святого, кому храм посвящен, размещаются перед входом, мы можем поклониться им перед тем, как войдем в храм.

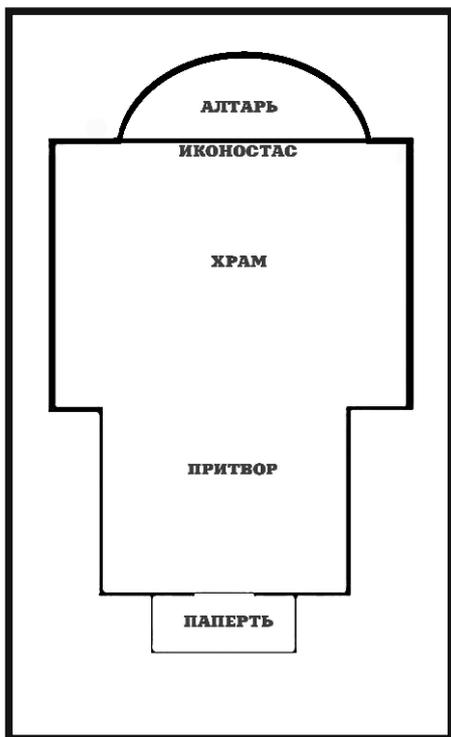
На молитву и благоговение настраивают и надписи над входом. Это могут быть цитаты из Евангелия: «Аз есмь дверь» (Ин. 10; 7), «Аз есмь свет миру» (Ин. 8; 12), «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11; 28), слова молитвы мытаря, которую произносят перед входом в храм: «Боже, милостив буди мне грешному» (Лк. 18; 13).

Петербуржской в Медвежьих озерах мы сделали низкий притвор, и получилось очень хорошо, – рассказывает Андрей Анисимов. – Вы входите сначала в маленькое, тесное помещение, а потом попадаете в сам храм, с летящим вверх шатром. Люди обычно удивленно спрашивают: «Как этот объем мог поместиться в таком маленьком храме?» Храм не очень большой, если смотреть снаружи. Я сам не знаю, в чем дело, вероятно, пока мы проходим через низкий притвор, у нас немного меняется восприятие.

УЗКИЙ И ОРНАМЕНТАЛЬНЫЙ

– В идеале входы ориентированы на три стороны, – считает Андрей Анисимов. – Восток – это Христос, со всех сторон к Нему приходят люди и выходят, чтобы во все стороны нести Благою весть. Правда, градостроительная ситуация не всегда позволяет так делать.

Главный вход в храм всегда украшался очень богато. В ярославских храмах XVII века он очень интересно выполнен. Там делали гульбища, опоясывающие храм с трех сторон, а входы – расписные, многоцветные, с красивыми кокошниками, с перспективными порталами. Толщина стены и так немалая, а за счет уходящих вглубь пилястро-

Международная конференция в Сербии

За кафедрой глава Критской Церкви архиепископ Иринея

24-27 сентября в г. Новый сад в Сербии прошло Пятое межправославное совещание центров по изучению религиозных движений и деструктивных культов по теме «Гуруизм, деструктивные культы, личностные, духовные и социальные проблемы и их излечение». Встреча состоялась под эгидой Сербского Патриарха Иринея и при поддержке Сербской Православной Церкви.

Принимающей стороной стала Бачская епархия. Впервые форум собрал такое большое количество представителей Православных Церквей: архиереев, клириков, мирян Цареградской, Александрийской, Антиохийской, Русской, Румынской, Болгарской, Грузинской, Кипрской, Греческой, Польской, Албанской, Чешской. На открытии конференции присутствовало более десяти епископов, представлявших Поместные Церкви, около ста священников Сербской Православной Церкви, монашествующие.

Открывали конференцию Высокопреосвященнейший Иринея, митрополит Бачский, председатель ОВЦС Сербской Православной Церкви, и Преосвященнейший Порфирий, епископ Егерский (Сербия). В конференции принял участие глава Критской автономной Церкви архиепископ Иринея. Присутствовали также представители власти некоторых православных стран.

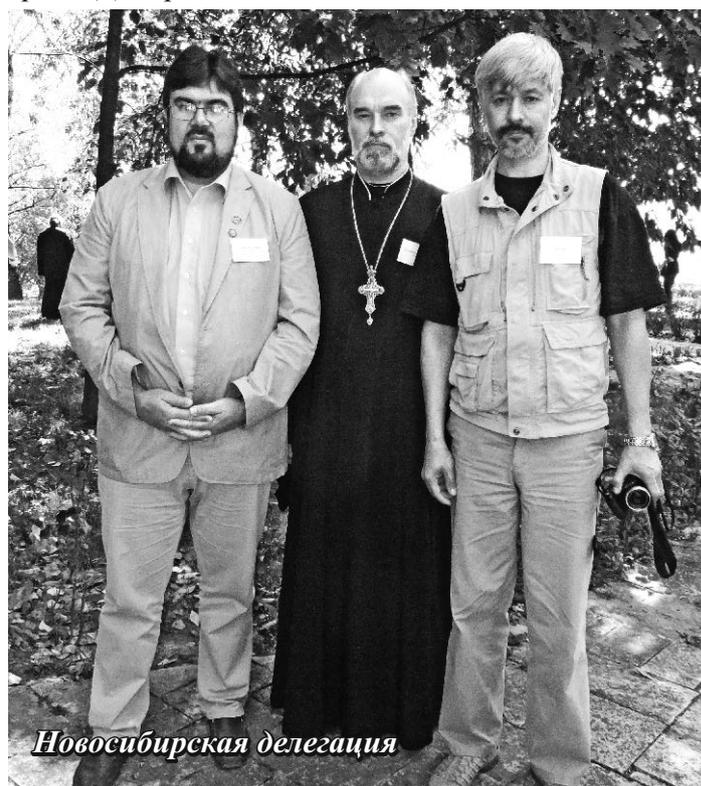
Одним из первых докладчиков стал Блаженнейший Христофор, Архиепископ Пражский, митрополит Чешских земель. Тема его доклада: «Гуруизм – духовные, личностные и социальные проблемы».

Также прозвучали доклады: «Истинное церковное отцовство и псевдостарчество-гуруизм» епископа Егерского Порфирия (Сербия); «Правовые основы в Европейском союзе и других странах для борьбы против деструктивных культов» профессора Г. Крипаса (Греция); «Необходимость организации пастырской работы Церкви против тоталитарных сект» профессора А. Дворкина (Москва); «Гуруистические группы в Церкви» протоиерея Александра Новопашина (Новосибирск); «Деятельность секты Шри Шри Рави Шанкар в Болгарии» профессора И. Желева (Болгария); «Гуруистические верования в сопоставлении с богословским вероуче-

нием Церкви» митрополита Карпасийского Христофора (Кипрская Православная Церковь); «Когнитивные особенности молодежи как предрасположение для психоманипуляций» профессора Й. Мирича (Белград).

Участникам Конференции направили приветственные послания Патриарха Константинопольский Варфоломей и Сербский Иринея, а также предстоятели ряда других Поместных Православных Церквей.

Новосибирскую митрополию Русской Православной Церкви представляла делегация в составе настоятеля собора во имя святого Александра Невского, вице-президента РАЦИРС, благочинного церковью города Новосибирска, протоиерея Александра Новопашина, сотрудника информационно-консультационного центра по вопросам сектантства Олега Заева и председателя регионального отделения Общества православных врачей Дмитрия Индинка.

Новосибирская делегация

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ГУРУИЗМА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ

Вступительное слово протоиерея Александра Новопашина на рабочей группе «Методы и приемы гуруизма и псевдостарчества и их последствия для личности»

Заседание рабочей группы

Господь сказал предельно ясно: «*Не сотвори себе кумира*». Но, оказывается, человеку исполнить эту заповедь очень сложно. Из Ветхого Завета мы знаем, что даже Богоносный народ отступил от Истины и поклонился золотому тельцу, идолу. Что уж говорить о тех, кто так и не познал Истины. Таких идолов, подобных золотому тельцу, не счесть. Идолопоклонство стало неразрывной частью духовной и физической жизни целых народов, утративших связь с Творцом. Больше того, идолопоклонство, как и гордость, и тщеславие, в той или иной степени живет в каждом человеке. Оно может вообще быть в зачаточном состоянии и способно проявить себя совершенно неожиданно, причем, как сказал один поэт-безбожник, «весомо, грубо, зримо». Речь идет не только о деревянных божках, вещах, привычках, но и о людях, которые могут становиться объектом чрезмерного, болезненного восхищения и поклонения. Недобрые люди, плуты, мошенники, зная такую человеческую черту, нередко спекулируют на этом излишнем, нетрезвом доверии, вызывая в людях с помощью определенных уловок, манипуляций и психотехник, зависимость от себя. Так они становятся кумирами, или гуру.

Слово «гуруизм» заимствовано нами из некоторых восточных религий и культов, наверное, потому, что исходя из современных реалий, сегодня оно наиболее понятно публике, зараженной если не восточным мистицизмом, то уж экзотикой точно. Гуруизм – это не

просто учительство. Гуруизм – это когда человек подменяет собой Творца.

В человеке заложено стремление к познанию мира, в том числе мира духовного. Однако в этом познании необходим опытный проводник. В противном случае велика вероятность захлебнуться в духовном суррогате. Чаще всего, человек это понимает и интуитивно, а иногда осознано ищет такого проводника. К сожалению, поиск Истины у многих людей проходит вне Православной Церкви, а это значит, что они обречены. «*Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*», – предупреждает апостол. Увы, воспитанные вне православной традиции, они его не слышат. И в результате попадают в секты и оккультные группы, которые как раз и возглавляют эти самые гуру.

Гуру требует от своих адептов беспрекословного, абсолютного послушания, и вот что интересно – чем абсурднее его требования, тем большее уважение и доверие он вызывает у последователей. Дело в том, что сознание людей во время их пребывания в группе постепенно изменяется. В силу всевозможных психологических и прочих установок, которые они получают, у них формируется болезненная зависимость от гуру, в результате чего они перестают воспринимать действительность такой, какая она есть на самом деле. Они уже не могут дать объективную оценку поведению своего лидера, его высказываниям, потому что лишены воз-

Члены рабочей группы

можности критически мыслить. Искусственная, надуманная вера, вера не от Бога, тоже может изменить внутреннее состояние человека, не преобразить его, а исказить, заставить человека видеть то, чего на самом деле не существует, является плодом его болезненного воображения. Такое состояние очень опасно, потому что это – **умопомрачение**, которое при определенных обстоятельствах (а эти обстоятельства искусственно поддерживаются гуру) может развиваться и, в конечном счете, стать необратимым. То есть таким образом человека можно довести до сумасшествия.

Гуруизм многогранен и может проявлять себя даже там, где казалось бы его по определению быть не может. Гуруизм в Православии? Увы! Только у нас это называется по-другому – младостарчеством, когда вокруг лжепастыря собираются его духовные чада, которые ошибочно видят в нем проводника Божественного Провидения... И поэтому такое явление, как младостарчество, как гуруизм в Церкви, особенно страшно. Это смертельный яд для человеческой души.

В чем причины младостарчества? Что подвигает священнослужителей, монахов не просто предавать Христа, но заслонять Его собой? Гордость и тщеславие... Это те пороки, которыми – увы! – поражены все мы, все люди. Поэтому младостарчество, гуруизм в Церкви и, как следствие, малые и крупные расколы, уводящие людей в секты, были всегда. Эта проблема, скажем так, вечная, но это не значит, что ее не нужно обсуждать, не нужно исследовать. Об этой проблеме говорят святые отцы, о ней говорят апостолы, о ней говорит Спаситель, называя таких лжестарцев ворами и разбойниками! *«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овечий, но перелезает инде, тот вор и разбойник»*, который *«приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить»*. Поэтому одна из задач священников – своевременно обличать «вора и разбойника» и предупреждать паству о том, что ее ведет волк в овечьей шкуре. При этом совсем недостаточно просто указывать пальцем, необходимо образовывать паству, учить ее той рассудительности, о которой говорят святые отцы и которая ограждает человека от неверного пути, от ошибок, цена которым в духовной жизни ох как высока!

Итак, прихожане должны знать об этой проблеме не понаслышке, об этом им нужно рассказывать на уроках воскресной школы для взрослых, писать в приходских газетах, возвещать в проповедях, приводить слова святых отцов и священноначалия о младостарцах. Для того чтобы если они когда-нибудь – не дай Бог, конечно! – столкнутся с такими людьми, то не были бы ими очарованы, смотрели бы на них духовно трезвыми очами, чтобы голос этих лжестарцев был для их души изначально чужим, как сказано: *«за чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса»*.

В то же время я хотел бы предостеречь от «охоты на ведьм». Не секрет, что некоторые духовно экзальтированные прихожане могут сотворить себе кумира в лице обычного приходского батюшки и сбить с пути и оглашенных, и неопитов. Здесь важен дифференцированный подход, чтобы случайно не оболгать священника, который и сам не рад такому повышенному вниманию со стороны группы прихожан, особенно если это происходит на глазах всей братии и настоятеля, и строго вразумить не по разуму ревнивых людей. Важно найти слова, которые благотворно подействовали бы на них, не вызвали раздражения, которое уведет их в другой храм, где они снова могут начать мутить воду. Следует также поговорить и со священником, подсказать, как ему себя вести в такой ситуации. То есть очень важно на месте и желательно оперативно уврачевать назревающий нарыв.

А может быть и так, что прихожане действительно увидели в священнике доброго пастыря и потянулись к нему за духовными советами. И этот священник очень ответственно относится к духовным нуждам христиан и помогает им, согласуя все свои действия с главным принципом врача, который не менее, а может быть и более, важен в духовной жизни – «не навреди!». Такой батюшка приносит реальную пользу, и нужно правильно расценить его труды, помочь ему, а также, возможно, оградить от нападков священников, помраченных духом зависти. Здесь придется поработать и с этими батюшками, чтобы вразумить их.

Возможно, кто-то из присутствующих сталкивался с такими или другими, похожими, проблемами. И если у кого-то имеется опыт по врачеванию таких духовных язв, то, думаю, об этом было бы полезно узнать всем нам.

ГУРУИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В ЦЕРКВИ

Доклад настоятеля собора во имя святого Александра Невского, вице-президента РАЦИРС, благочинного церквей города Новосибирска, протоиерея Александра Новопашина на V межправославном совещании центров по изучению религиозных движений и деструктивных культов.

На совещании выступил протоиерей Александр Новопашин

Слово «гуру» (учитель) сегодня известно всем, смысл его, думаю, понятен. Оно пришло к нам из некоторых восточных религий, в частности индуизма. В отдельных восточных религиозных конфессиях прямо дают понять, что если у адепта нет гуру, значит он ноль без палочки, и никаких духовных высот ему не достигнуть – пропадет. В этом смысле восточные религии некоторым образом напоминают тоталитарные секты, лидеры которых возводят себя в ранг гуру. Так, в одной из кришнаитских книг написано, как ученик должен относиться к своему учителю. Повергнувшись перед ним ниц, он произносит следующие слова: «Ты – мое духовное солнце, а я – ничтожная искра Твоего сияния; Ты – мой Господь, а я – Твой слуга навечно. Нектар Твоих лотосных стоп опьяняет все мои чувства, и я полагаюсь лишь на беспредельную сладость Твоего Святого Имени. Что я, падший, могу сказать по своему

собственному разумению? Я здесь лишь для того, чтобы исполнять Твою волю. Я испытываю великое удовлетворение, произнося слова, которые Ты вложишь мне в уста. При этом я даже не буду задумываться над тем, правильны они или нет».

Если религия (в ее подлинном смысле) характеризуется стремлением к связи с Богом, то в секте все начинается с лидера и им же заканчивается, все заикливается на нем. Никакой связи с Богом (каким сектанты его себе представляют) помимо лидера в секте нет и быть не может. Такую роль играет гуру почти в каждой секте.

Нередко, в обществе, в шутку мы называем «гуру» людей учительствующих, незаслуженно претендующих на «почет и уважение». А поскольку у таких людей, к сожалению, появляются почитатели, то явление это у нас стали называть гуруизмом (обожествление учителя), впрочем без какой-либо духовной подоплеки. Если, конечно,

новоявленный гуру не претендует на духовное лидерство. Ярким примером такого «духовного» гуру можно считать Константина Руднева, или как он сам себя называет Большого Шамана Алтая Богомудра Алтая Кагана, организатора тоталитарной секты «Ашрам Шамбала», со своим автобиографическим «священным писанием» под названием «Путь дурака». Что бы ни говорил автор «Пути дурака» своим последователям – абсолютно все ими воспринимается на веру. Говорит, что он – «эмбрион, попавший на землю через НЛО», – верят. Говорит, что он – «пришелец с Сириуса» – верят. Говорит, что он – «Второй Мессия» – снова верят.

Или бывший сержант милиции Сергей Тороп, он же Виссарион – основатель деструктивной секты «Церковь последнего Завета» – также яркий пример гуру, который объявил 1995-й год годом наибольшего Хаоса, во время которого во Франции произойдет военный переворот, и с территории этой страны будут запущены семь ядерных ракет, три из них по России. Он также заявлял, что 2000-й год – это пиковое состояние разрушения на Земле. К этому времени большую часть планеты, якобы, засыплет песком, останется лишь несколько зеленых оазисов и конечно главный – Восточная Сибирь, где под Красноярском находится построенный сектантами город Солнца. Естественно, ничего этого не произошло, хотя адепты Торопа верили всему, что им говорил их учитель, и верят всему, что он говорит им сейчас,

несмотря на то, что для других людей совершенно очевидна вся живность заявлений красноярского гуру.

К большому сожалению, приходится признать, что гуруизм периодически проявляет себя и в Православной Церкви. Здесь гуруистические настроения обусловлены появлением из среды духовенства так называемых младостарцев (возраст не имеет значения, младостарцы могут быть как молодыми, так и пожилыми людьми), мнения которых для их последователей становятся важнее, чем слова Священноначалия, чем голос Самой Церкви.

Так на приходах образуются группы, по сути напоминающие секту, которую возглавляет человек, пораженный язвой гордости, желанием властвовать на людьми, или просто сумасшедший, которому необходима медицинская помощь. В любом случае гуруизм в Церкви – это явление несомненно демоническое, управляемое сатаной.

Покойный ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II очень серьезно относился к этой проблеме. Он говорил: «Некоторые клирики нашей Церкви, сохраняя на словах преданность своему Священноначалию, ведут себя как раскольники, претендуя на роль неких "старцев". Критикуя Священноначалие, они, в отличие от духоносных отцов прошлого и настоящего, критикой пытаются привлечь к себе внимание и таким образом создать себе авторитет. Как правило, не переменным и единственным условием спасения они объявляют полнейшее подчинение себе тех, кто прибегает к их руководству, превращая их в неких роботов, не могущих без благословения такого "старца" совершить любое дело, каким бы незначительным оно ни было. Человек, таким образом, лишается той благодатной свободы воли, которая ему дарована Богом. Для подтверждения своей правоты они неправомочно используют ссылки на творения святых отцов, профанируя их великое дело и извращая само понятие старчества... Отдельные же современные "старцы" (а вернее их будет называть "младостарцами"), не обладая духовным рассуждением, налагают на воцерковляющихся неудобноносимые бремена (Лк. 11; 46), применяют

Беседа с Блаженнейшим Христофором, Архиепископом Пражским, митрополитом Чешских земель (второй справа)

в своей пастырской деятельности штампы, губительные для духовной жизни, необоснованно применяют к мирянам, по большей части духовно еще не окрепшим, формы духовного руководства, уместные только в монастыре».

К сожалению, такие священнослужители, искажая древнюю монастырскую практику, начинают заниматься духовничеством по своему произволу, требуют себе беспрекословного послушания. По словам святителя Игнатия Брянчанинова, такое «старчество» есть «душепагубное актерство и печальнейшая комедия», суть которого «самообольщение и бесовская прелесть».

Гуруизм – это отступление от христианской жизни, прямое неповиновение апостолам, которые учат: *«Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием, но подавая пример стаду»* (1 Пет. 5; 2-3). И слова святителя Игнатия Брянчанинова – *«И ты, наставник, охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибегающей, собою Бога»* – тем более ничего для них не значат. И нет в них страха Божиего, хотя знают Его суровое предупреждение: *«...а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»* (Мф. 18; 6).

Гуруизм – это искажение православного взгляда на спасение. Это искажение самого Православия.

«Православный» гуру может превосходно знать ход службы, благоговейно цитировать Евангелие, бесконечно ссылаться на богодухновенные труды святых отцов, но делать это он будет не во славу Святой Церкви, не на Ее благо и не во спасение души христианской, а в свою пользу. Он как бы заслоняет собой Христа. О чем бы он ни говорил, он все извращает, все превращается в ложь. «Послушание выше поста и молитвы», «Православие или смерть» – в их устах эти святые истины духовно выхолащиваются, превращаются в грубые установки к действию, за которыми нет высокой духовности, а только мрак бесовский.

Агрессивное неприятие ИНН, штрих-кода, биометрических данных, чипов, которые якобы будут вживлять под кожу, и которые будут являть собой число зверя – все это и многое другое – порождение гуруизма. Хотя у самих младостарцев есть и новые паспорта, и идентификационный номер налогоплательщика, и штрих-коды их не пугают. Некоторые псевдопастыри заводят своих чад в такие дебри оккультизма, откуда потом так же трудно выбраться, как и из самой что ни на есть деструктивной тоталитарной секты. Начинаться может с «безопасных» для души гомеопатии и восточных псевдомедицинских практик (иглоукальвание), йоги, а заканчиваться примирением христианства с астрологией или экстрасенсорикой, которые якобы имеют рациональное зерно и которые «неверно рассматривать только негативно».

Еще одна сторона гуруизма –

почитание людей сомнительной жизни как святых. С благословения «православных» гуру пишутся иконы Григория Распутина, царя Иоанна Грозного. Говорят, уже написана икона рок-певца Игоря Талькова. Тальков – человек-то, может, и хороший, но не святой. Появляются разговоры о том, что уже и Сталина нужно канонизировать. Ко мне приходил мужчина, который пытался очень агрессивно убедить меня, что Иван Грозный – действительный святой. На мой аргумент, что Иваном IV были убиты многие тысячи людей, этот человек возразил, что в синодике у него записано всего 5000 человек – только предателей. Я его поправил, что эти пять тысяч – из дворянского сословия, а те безвестные смерды, которых никто и не считал, что, все – предатели? У него, говорю, семь жен было! Ответ обескуражил: «Так венчаных только три!». Так этого беднягу его духовник научил.

Есть и такие «старцы», которые якобы заботясь о спасении души своих духовных чад, благословляют их бросать работу, оставлять квартиры, дома и «спасаться» вдали от цивилизации – в тайге, в болотах. Сами же они, если находятся в здравом уме, за своими духовными чадами не следуют. Сегодня мы уже знаем о «самарских отшельниках», «пензенских затворниках», о религиозной общине в сибирском поселке Гореловка, в болотах Томской области. Об этом писали газеты, говорили на ТВ. А сколько еще подобных случаев, о которых никому не известно?

Иной раз приходится слышать: «Ну, со старцами-то всё ясно, они либо в прелести, либо "себе на уме", знают, что делают. Но люди-то, люди-то куда смотрят?!» Уместный вопрос.

Дело в том, что изначально бесовской прелестью могут быть опутаны прихожане, пребывающие в бесконечном поиске духоносных старцев. Нужно ли говорить, что таких людей – духоносных старцев – единицы, однако при большом желании, как говорится, их можно «отыскать» внутри каждого прихода. Хорошо, если священник сразу определит нездоровый духовный настрой таких прихожан и вразумит. Но ведь может и сам попасть на крючок, возомнив себя таким старцем, и пойти на поводу у духовно поврежденных людей. То есть и сам духовно повредится, станет марионеткой врага рода человеческого.

А невоцерковленные люди потом будут вопрошать, со стороны глядя на христиан во главе с таким младостарцем: чем, мол, они отличаются от секты? И будут правы.

С точки зрения Православия – безумно поступают не только младостарцы, но и те люди, которые, видя откровенную нелепость, ложь, а зачастую и насилие, позволили убедить себя в «высокодуховности» своих руководителей. Безумие – болезнь нашего века, болезнь, в основе которой лежит безбожие, суеверие и дремучее невежество «просвещенного» современного человека. Как же тут не вспомнить

слова апостола Павла: *«Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням»* (2 Тим. 4; 3).

Почему-то считается, – конечно, негласно, – что, приходя в Православную Церковь, человек должен совершенно перестать думать. Часто даже интеллигентные люди, когда заходит речь о духовных предметах, становятся по уму словно малые дети. Между тем, святой апостол Павел говорит: *«На злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни»* (1 Кор. 14; 20). И святые отцы называют мудрость, или духовное рассуждение, высшей добродетелью. В чем же она состоит и на чем основана? На следовании не нашим мнимым наитиям или даже подлинному духовному опыту (поскольку он неполный), а Божественному Откровению, заключенному в Священном Писании и Предании, то есть в Библии и святоотеческих творениях, без которых и Библию правильно понять невозможно. То есть нужно читать и читать Книги Священного Писания, и тогда и станут понятны слова Апостола, который предупреждает: *«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»*. И в другом месте: *«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире»* (1 Ин. 4; 1); *«Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте»* (2 Кор. 13; 5).

Святитель Игнатий Брянчанинов также остерегает христиан от человекопочитания (гуруизма): *«Охранитесь от пристрастия к наставникам. Многие не остереглись и ввали вместе с наставниками в сеть диаволу... Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог... И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела»*. Об этом предупреждают и преподобный Пимен Великий, и преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, и многие другие святые.

Конечно, по слову Господа, в мире надлежит быть искушениям, соблазнам, но главное

оружие против искушений, как говорит святитель Иоанн Златоуст, – рассудительность! Заблуждаться в этом отношении опасно: старая и новая церковная история показывают нам, как целые группы ушли в раскол или ересь, уверенные в том, что их лидер – непогрешимый «старец».

Чтобы принять разумное решение, нужно научиться критически мыслить. От этого

умения, если хотите, зависит выживание человека в современном мире. Люди ничтоже сумняшеся, на удивление легко поддаются даже на самые нелепые уловки, позволяя негодным людям уводить себя в псевдодуховное и физическое рабство. Ну представьте себе, как развернулись бы события, если бы адепты Джима Джонса (организатора печально известной тоталитарной секты, члены которой – а это несколько сотен человек! – совершили массовое самоубийство в конце 70-х годов) спросили его: «Почему?»... Но они не спросили. И стали жертвами абсолютного повиновения своему гуру. Они не были способны критически мыслить. И теперь они мертвы.

Как распознать младостарцев, как не угодить в зараженную гуруизмом общину? Существуют определенные признаки, по которым можно судить о той или иной группе. Нужно быть внимательным, трезво оценивать обстановку и нельзя стесняться или бояться задавать вопросы, потому что беспрекословное подчинение младостарцу, если вдруг священник таковым окажется, может со временем стать причиной повреждения вашего духовного состояния.

1. Итак, узнайте, какова история группы или ее «юрисдикция». Меня, как священника, очень удивляет отсутствие интереса к этому вопросу у многих впервые приходящих в церковь. Если у прихода есть свой сайт, внимательно изучите его, и если возникнут вопросы – спрашивайте!

2. Не говорят ли здесь: «Только в

нашем храме делается все, как положено. Все остальные приходы отступили от правил? Это верный признак гуруизма, или культизма (от слова культ).

3. Не считается ли руководитель «гонимым» и «непонятым» другими священниками, правящим архиереем? Не рассматриваются ли посторонние как «враги», «засланные»? Ограничивается ли общение последователей личности с теми, кто вне группы? Не наговаривают ли на тех, кто покинул группу?

4. Просили ли вас когда-либо о чем-то заведомо незаконном, аморальном или унизительном, ссылаясь на послушание как истинную добродетель?

5. Не говорят ли: «Настоящих епископов больше не осталось»? Не заметны ли попытки подорвать репутацию признанных авторитетов Церкви или, по крайней мере, посеять сомнения в их компетенции?

6. Даже если на первый взгляд группа живет небогато, полезно узнать, не склоняют ли новообращенных к пожертвованиям в том или ином виде (деньгами, имуществом, доверенностью на кредит).

7. Не в ходу ли запугивания и обвинения, например, «если вы уйдете – вы погибнете, вы обязательно вернетесь к своему прежнему греху»?

8. Должны ли вы получать разрешение («благословение») от священника, прежде чем поменять работу, купить машину и т.д.? В нормальных условиях это не подлежит ответственности приходского священника.

9. Оправдывает ли руководитель ложь или искажение фактов тем, что группа якобы служит «высшим целям»?

10. Заметны ли проявления мании величия со стороны руководства? Не видят ли они себя и группу некими наставниками, избавителями или спасителями всей Церкви? Нужно помнить, что не мы спасаем Церковь, а Церковь нас. Я сам был свидетелем слов

такого молодого «старца»: «Святитель Максим Исповедник тоже гонимым от собратьев был». Так молодой священник себя и других убеждал, что великий угодник Божий своими подвигами равен его величию.

11. Во время исповеди обратите внимание, не слишком ли глубоко копается священник в вашей интимной жизни. Это должно насторожить. Больше того, настоящий духовник должен остановить человека, если тот кается в чем-то слишком подробно. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: *«Исповедуя грехи Господу, не входи в подробности плотских деяний, как они происходили – чтобы тебе не сделаться наветником самому себе»* (Слово 28).

Если хоть один из ответов на эти вопросы обнаруживает некие отклонения от нормы, такую группу лучше немедленно покинуть: послушание имеет смысл и цену лишь тогда, когда оно добровольное, а не вынужденное посредством страха, чувства вины или эмоционального шантажа. Серьезность подобной ситуации трудно переоценить.

Хочу завершить свое выступление словами священномученика Киприана Карфагенского: *«Надобно остерегаться, возлюбленнейшие братья, обмана не только явного и очевидного, но и такого, который прикрыт тонким лукавством и хитростью. Он (враг рода человеческого) изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство»*.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ

Рабочая группа «Методы и приемы гуруизма и псевдостарчества и их последствия для личности» трудилась под председательством президента РАЦИРС, профессора Александра Дворкина и настоятеля собора во имя святого Александра Невского, вице-президента РАЦИРС, благочинного церковью города Новосибирска, протоиерея Александра Новопашина. Публикуем итоговый документ конференции.

К свободе призваны вы, братья...

Гал. 5; 13

Вы куплены дорогой ценой, не делайтесь рабами человека

1 Кор. 7; 23

Мы, участники рабочей группы «Методы и приемы гуруизма и псевдостарчества и их последствия для личности», с глубоким пониманием и озабоченностью относимся к рассматриваемой Пятым межправославным совещанием центров по изучению новых религиозных движений и деструктивных культов теме гуруизма.

Отмечая особую актуальность проблемы гуруизма, наша рабочая группа полагает необходимым заявить следующее:

1. Гуруизм представляет собой опасное социальное явление, представляющее собой не только искажение духовных основ существования человечества, но и, как следствие этого, искажение и разрушение нравственных норм, сформировавшихся веками основ существования государственных и общественных систем.

2. Гуруизм представляет собой явление, паразитирующее на сформировавшихся к настоящему времени нормах и законодательных актах, регламентирующих защиту основополагающих прав и свобод человека, как то: право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, право на получение и распространение информации, право на самовыражение и других.

3. Гуруизм возникает на фоне указанных выше прав, но по своей сути представляет собой явление, грубо попирающее основополагающие принципы демократического общества, подавляя дарованную Богом свободу человека, что нередко влечет чрезвычайно опасные последствия как для отдельно взятой личности, так и для современных общественных и государственных систем. Мы расцениваем гуруизм как тоталитарное явление, нарушающее права человека.

4. Социально-правовыми последствиями гуруизма являются грубые нарушения прав человека, включающие не только подавление человеческой свободы на выбор вероисповедания или мировоззрения, но и иных основополагающих прав, включая право на охрану здоровья, право на труд, а также иных, гарантированных законом прав в сферах брачно-семейных отношений, охраны материнства и детства, прав социально незащищенных групп населения и т.д.

5. При указанных обстоятельствах мы однозначно расцениваем явление гуруизма как деструктивное и социально опасное, влекущее далеко идущие последствия, угрожающие развитию не только отдельных государств и обществ, но и человеческой цивилизации в целом. Мы полагаем необходимым использовать все имеющиеся в современном мире меры государственного, общественного и правового характера для организации противодействия распространению гуруизма в различных сферах человеческой жизни.

6. Гуруизм наиболее опасен в духовной сфере человеческой жизни. Претендуя на роль духовного руководителя, всевозможные «гуру» по своей сути являются разрушителями духовного естества человека, представляя собой угрозу не только духовному здоровью отдельных лиц, но и духовному состоянию живущих в наших странах людей.

7. Гуруизм нередко является отправной точкой для возникновения тоталитарных сект, культов, деструктивных молодежных организаций и т.д. Особо опасны проявления гуруизма в таких социальных явлениях, как фашизм, неонацизм, политический и религиозный экстремизм. Многочисленные трагедии, включая массовые самоубийства, акты терроризма и вандализма являются нередко проявлением гуруизма не только в религиозной, но и в общественной и политической сферах.

8. Особую тревогу вызывают проявления гуруистских тенденций (псевдостарчества) внутри Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Такие явления, как псевдостарчество, внутрицерковное сектанство, расколы и замкнутые группы, рискующие развиться в ереси, являются следствием того, как методы и приемы гуруизма переносятся в церковную ограду. Псевдостарчество нередко опаснее гуруизма внешнего, поскольку при православной наружности не только содержит в себе многие признаки этого явления, но и способствует отпадению от Церкви значительного числа верующих, подрывает авторитет Церкви и способствует укреплению в церковной жизни различных опасных явлений.

9. В связи с вышесказанным, мы полагаем, что имеется насущная необходимость принятия безотлагательных мер, направленных на противодействие развитию гуруизма как внутри, так и вне Церкви.

10. Мы предлагаем, используя опыт проведения межправославных совещаний, создать специальную комиссию из представителей Поместных Церквей для выработки соответствующих методических рекомендаций, позволяющих содействовать выявлению, профилактике и противодействию явлениям гуруизма (псевдостарчества) во внутрицерковной среде.

11. Необходимо усилить миссионерскую и просветительскую деятельность Церкви в данном вопросе, особо обращая внимание на богословскую подготовку и духовное просвещение пастырей и мирян, ибо именно отсутствие подготовки и просвещения зачастую приводит к прискорбным фактам появления псевдостарчества в церковной ограде.

12. Церковь должна более активно использовать инструменты гражданского общества для формирования правильных представлений о духовности, нравственности, государстве и праве. Для этого Церковь должна более активно использовать возможности общественных объединений и некоммерческих организаций православной направленности, а также способствовать созданию таких организаций, в том числе и международных.

13. В связи с тем, что проявления гуруизма связаны с вопросами разрушения семей, навязыванием обществу различного рода ложных нравственных установок, нередко сопровождаются и актами явной безнравственности, Церковь должна усилить свою деятельность по защите нравственности, традиционного понимания семьи и брака, в противодействие распространению девиантной сексуальности, в том числе гомосексуализма и педофилии.

14. Гуруизм сопровождается многочисленными проявлениями, связанными с духовным и психическим нездоровьем. Нередко склонностью к гуруизму обладают лица, страдающие психическими отклонениями (например, злокачественным нарциссизмом), а применяемые в сектах и культах различные методы воздействия на сознание человека причиняют существенный вред духовному и психическому здоровью людей, что в настоящее время носит эпидемический характер. Гуруизм является одним из факторов, представляющих угрозу состоянию духовного и психического здоровья населения наших стран. Мы полагаем необходимым привлекать к деятельности по противодействию гуруизму квалифицированных специалистов – психиатров, психологов и экспертов. В перспективе возможно создание соответствующей организации, объединяющей специалистов данного профиля.

15. Проблематика проявления гуруизма, сект и культов создает в различных странах сходные правовые проблемы, разрешение которых возможно только при условии организации комплексного взаимодействия правоведов различных стран, обмена опытом и теоретическими взглядами на данный вопрос. В связи с этим полагаем необходимым проведение специальных мероприятий для юристов в форме круглых столов, конференций, а в перспективе и создание соответствующей постоянно действующей группы или организации.

16. Необходимо усиление информационной деятельности настоящего совещания, включая создание сайта с архивом материалов наших ежегодных встреч на официальных языках, признанных на данных мероприятиях.

Принято единогласно 127 участниками Конференции, представляющими Православные Церкви 15 стран. 27 сентября 2012 г. Нови Сад, Сербия.

Специальное определение V Межправославного совещания Центров по изучению новых религиозных движений и деструктивных культов

Мы, участники V Межправославного совещания Центров по изучению новых религиозных движений и деструктивных культов, посвященного теме гуруизма, отмечая особую актуальность проблемы гуруизма для религиозного сознания современного человека, считаем необходимым заявить следующее.

В рамках обсуждения проблемы гуруизма мы неоднократно обращали внимание на авторитетную в сектантской среде книгу «Бхагавад-Гита как она есть». Эта книга была написана гуру-основателем тоталитарной секты «Международное общество сознания Кришны» Абхаем Чараном Де, более известным как Бхактиведанта Свами Прабхупада. Обращаем внимание на то, что в комментариях Прабхупады, из которых состоит большая часть объема книги, содержится много высказываний, которые могут быть расценены как человеконенавис-

нические, дискриминационные, унижающие честь и достоинство человека, оскорбляющие его религиозные чувства. Мы подчеркиваем, что речь идет только о комментариях Прабхупады, а не о классическом индийском эпосе, входящем в сокровищницу мировой литературы.

Мы убеждены, что те многие уголовные преступления, которыми «прославилось» «Международное общество сознания Кришны», были вдохновлены этими самыми комментариями Прабхупады, что указывает на их несомненный деструктивный потенциал.

Принято единогласно 127 участниками Конференции, представляющими Православные Церкви 15 стран.

27 сентября 2012 г. Нови Сад, Сербия

Заседание Рабочей группы

Государственного антинаркотического комитета и Русской Православной Церкви

В актовом зале Смоленского епархиального управления состоялось заседание Рабочей группы Государственного антинаркотического комитета и Русской Православной Церкви. Тема заседания – «Об организации совместной деятельности в рамках реализации Соглашения о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью от 21 декабря 2012 года».

В мероприятии от лица РПЦ приняли участие: сопредседатель Рабочей группы, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, правящий архиерей Смоленской епархии епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению

игумен Мефодий (Кондратьев), секретарь епархиального управления иеромонах Серафим (Амельченков), ответственный за антинаркотическую деятельность в Смоленской епархии иерей Дмитрий Литвищенко, представитель Новосибирской епархии РПЦ, член общественного совета УФСКН России по Новосибирской области протоиерей Александр Новопашин, наместник Спасо-Преображенского Авраамиевого монастыря города Смоленск иеромонах Хрисанф (Шадронов).

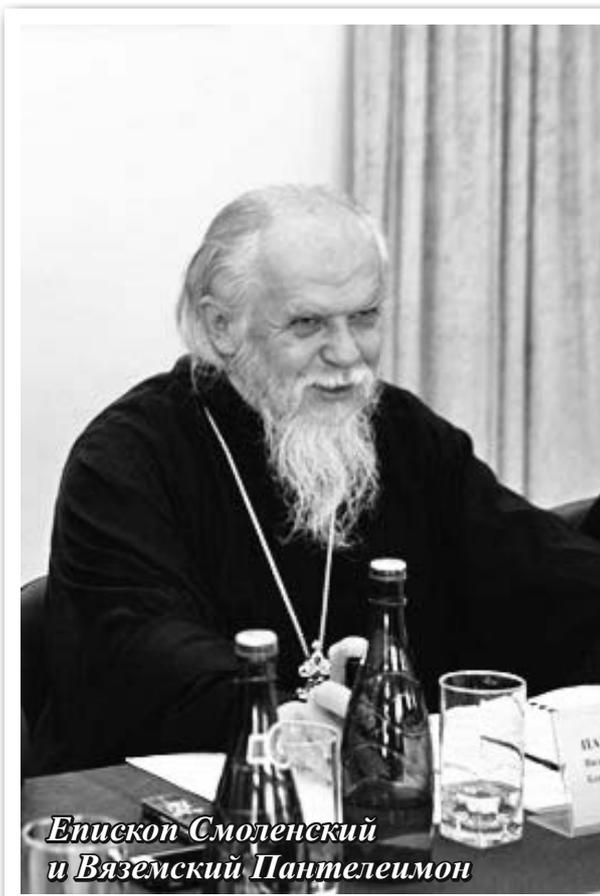
Также в работе заседания приняли участие губернатор Смоленской области А.В. Островский, главный федеральный инспектор в Смоленской области О.В. Окунева, сопредседатель Рабочей группы, заместитель председателя Государственного антинаркотического комитета Н.Б. Цветков, помощник заместителя директора ФСКН России, руководителя аппарата ГАК И.С. Золкин, замести-

тель руководителя аппарата ГАК, начальник управления УЦФО Г.В. Удовиченко, начальник Смоленского управления ФСКН А.В. Митюков, руководитель УФСИН России по Смоленской области А.А. Кандалов и другие.

Открыл совещание епископ Пантелеимон. С приветственным словом также выступил Н.Б. Цветков, отметив, что верующий человек никогда не станет на путь наркомании, а человека, решившего избавиться от наркозависимости, опять-таки, в основном может спасти только вера.

В первой части заседания были предоставлены отчеты о ходе выполнения поручений протокола совместной рабочей группы, а также было рассказано о семинарах и совещаниях, проведенных в СФО и УФО. Вторым вопросом совещания группы стала оценка изменений, произошедших во взаимодействии антинаркотических комиссий и епархий РПЦ по ЦФО после проведения семинаров.

На заседании обсуждались планы по развитию системы церковной реабилитации наркозависимых граждан в Смоленской области, а также обсужда-

Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон

лись вопросы об оказании помощи наркозависимым людям, рассмотрены перспективы финансирования негосударственных реабилитационных центров.

В ходе работы заседания были разработаны положения о рабочих группах в федеральных округах, в частности, рассмотрен пилотный проект о рабочей группе в Смоленском Федеральном округе.

На заседании особо была отмечена работа священнослужителей и сотрудников УФСИН в местах лишения свободы, а также работа с ВИЧ-инфицированными наркозависимыми.

В заключение заседания епископ Пантелеимон и Н.Б. Цветков пришли к соглашению о проведении очередного семинара перед XXI Рождественскими чтениями.

Правящий архиерей Смоленской епархии и заместитель председателя Государственного антинаркотического комитета в память о состоявшемся мероприятии обменялись ценными подарками. От Смоленской епархии каждому участнику заседания были преподнесены памятные подарки.

Смоленская и Вяземская епархия

Руководитель аппарата ГАК Цветков Н.Б.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ:

ДИСКУССИЯ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ ХРИСТИАНАМИ И ГРАЖДАНСКИМИ АКТИВИСТАМИ ЛИБЕРАЛЬНОГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТОЛКА

7 октября 2012 года в рамках молодежных собраний при новосибирском соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского прошла уникальная дискуссия по теме «Взаимоотношение светского государства и Церкви». Уникальность состояла в том, что в ней участвовали, помимо православных, также представители либеральной молодежи.

Все началось около полугода назад, когда православные молодые люди выходили на пикеты в защиту традиционных нравственных ценностей, а либеральная молодежь, в свою

очередь, пыталась проводить акции в защиту Pussy Riot. На одном из таких пикетов развернулась горячая дискуссия касательно мировоззренческих принципов обеих сторон, и было принято решение перенести разговор с улицы в помещение. И холодным осенним днем две, до этого момента, казалось, непримиримые стороны сошлись в словесном поединке в трапезной собора во имя святого благоверного князя Александра Невского. Хотя собственно поединка, в том числе с применением кулаков и бейсбольных бит, столь ожидаемого собравшимися на мероприятие журналистами, не произошло!

Это была спокойная, основательная беседа, в которой участвовало более 60 человек. В качестве основного спикера со стороны Православной Церкви выступил священник Иоанн Реморов, проректор по учебной работе Новосибирской Духовной Семинарии, кандидат филологических наук. Обсуждаемые вопросы касались преимущественно участия Церкви в политической жизни страны – допустимости такого участия и его формах. Также задавались вопросы о

соотношении библейского учения о творении человека и естественнонаучных концепций современной науки. Живое обсуждение вызвал вопрос о допустимости насилия в деле защиты ближних и веры.

Многие вопросы касательно практической деятельности православных дружин дружелюбно прояснил руководитель подотдела по работе со спортивными организациями миссионерского отдела Новосибирской митрополии Борис Левитан, старший пономарь собора, мастер спорта по пауэрлифтингу. Также были затронуты сложные мировоззренческие, философские вопросы, на которые участники, насколько позволяло время, получили компетентные и вразумительные ответы. Вне всякого сомнения, такие встречи являются великолепным примером миссионерской деятельности Церкви, которая, вопреки мнению многих, действует не силой, но словом, не боится открытой полемики и острых вопросов. В ходе таких дискуссий мы можем развеять множество мифов о Церкви как о собрании малограмотных людей («мракобесов») и фанатиков.

С другой стороны, верующая молодежь имеет возможность вживую пообщаться со своими мировоззренческими оппонентами и, в частности, убедиться, что таковые не являются сплошь

сторонниками пропаганды половых извращений и идейными богоборцами, что они нормальные и во многом очень искренние ребята. Конечно, одна такая встреча длиной в три часа не смогла вместить всех вопросов, реплик, комментариев, а посему ее участники видят необходимость продолжать столь ценный диалог и планируют организовывать подобные дискуссии уже на более конкретные темы, например, «Участие православного христианина в политической жизни».

*Артемий Сильвестров,
руководитель Православного
Молодежного Миссионерского Центра
при Новосибирской митрополии*

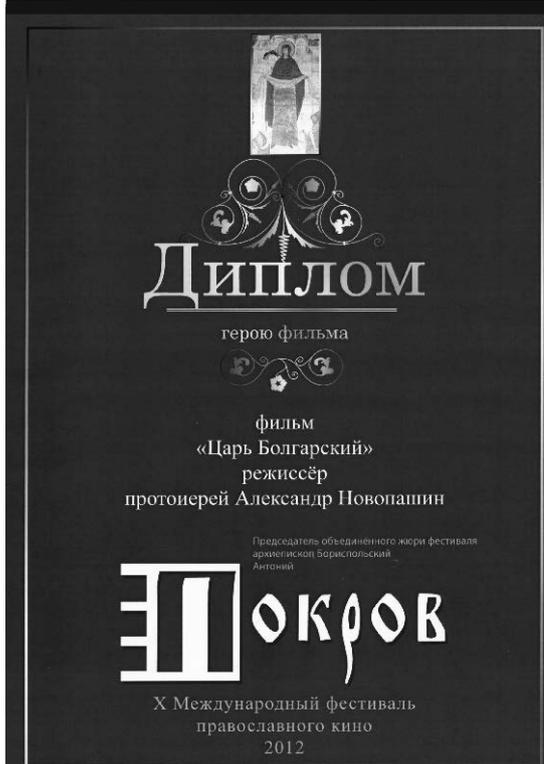

ФИЛЬМ «ЦАРЬ БОЛГАРСКИЙ»: НОВАЯ НАГРАДА

На прошедшем в Киеве X юбилейном кинофестивале православного кино «Покров» документальный фильм «Царь Болгарский», снятый протоиереем Александром Новопашиным, получил Специальный диплом жюри за особые достижения в создании православного кино с формулировкой «За раскрытие личности героя».

Поздравляем отца Александра и всю съёмочную группу!

Ранее фильм уже получил награды православного кинофестиваля «Встреча», кинофорума «Золотой витязь», а также стал лауреатом фестиваля «Радонеж» в номинации «Лучший документальный фильм».

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

НОВАБРЬ 2012

Расписание Богослужений
и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), в продолжение Рождественского поста – с 28 ноября по 6 января.

Молебны и акафисты, совершаемые в течение седмицы

Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборт)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя св.
Александра Невского

(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших от нетрадиционной
медицины, в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового
Завета, разбор воскресных Евангельских
чтений, знакомство с современной
церковной жизнью, просмотр
православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной
истории и начальных понятий
христианской нравственности
посредством рисования, рукоделия
и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии
Ветхого и Нового Завета, разбор
воскресных Евангельских чтений,
знакомство с основными понятиями
христианской нравственности, житиями
святых, историей чтимых икон и
иконописью, церковно-славянским
языком, важнейшими событиями
церковной истории, рисование,
рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений
Божественной литургии, духовных
песнопений; участие хора в богослужении;
выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по благосло-
влению Высокопреосвященнейшего Тихона,
архиепископа Новосибирского и Бердского
при поддержке администрации города и
области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Серафима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа в трапезной.

*Для решения организационных
вопросов будет принята любая
Ваша помощь.*

С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03

e-mail: antidrug@inbox.ru

Сайт ЕРЦ: <http://stop-narkotikam.net/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/>

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО

при соборе во имя святого
благоверного великого князя
Александра Невского

принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщинам,
оказавшимся в трудной ситуации,
и малообеспеченным семьям, имею-
щим детей дошкольного возраста.
А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с выс-
шим образованием.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословию Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Ново-
сибирского и Бердского, при соборе во
имя святого благоверного князя Алек-
сандра Невского на базе Епархиального
Центра защиты жизни и семейных цен-
ностей во имя святителя Иоанна Шан-
хайского создан городской благотвори-
тельный фонд. Цель фонда – адресная
помощь женщинам, отказавшимся от
совершения абортов. Фонд обращается
ко всем, кому безразлична судьба де-
тей, приговоренных к смерти собствен-
ными родителями, внести посильную
лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313 в ОАО
«НОМОС-Банк-Сибирь»,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ
ГУ Банка России по НСО
БИК 045004897
ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Кристина Абрамова

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Управлении Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культур-
ного наследия по Сибирскому федеральному ок-
ругу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.
Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.
Заказ № 3010

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru
сайт собора: <http://ansobor.ru>